

ПРАХ ВРЕМ

Прах времен

Владимир Буренко

Прах времен

От автора

Эй, привет читатель! Вот, блин, сколько я переписывал эту хрень - ночами не спал, всё думал как лучше подать. Даже бросить хотел нафиг. Но потом как-то вечером, когда пиво кончилось и делать было нечего, меня накрыло вдохновение.

Всегда напрягало, когда время считают просто абстрактной штукой. Типа, вот оно есть, течёт себе, никто особо не парится. А ведь это самый ценный ресурс, который у нас есть! Мы буквально тратим свои жизни на всякую херню - работу, которую ненавидим, людей, которые нам не нравятся, залипание в соцсетях...

И тут я подумал - а что если время стало бы реальной валютой? Буквально. Заплатил час жизни - получил буханку хлеба. Звучит дико, но если вдуматься, мы и так платим временем за всё.

Ну, короче, отсюда и родился этот мир. И главный герой - пацан, который каким-то образом оказался вне этой системы. У всех время утекает, а у него - нет. Аномалия. Ошибка в матрице.

Мир "Праха времен"

Хрономанты и система времени-валюты

Тысячу лет назад человек по имени Мортем создал первый браслет времени - устройство, которое могло измерять, хранить и передавать время как физический ресурс. Он основал Орден Хрономантов - элитную касту тех, кто умеет контролировать и манипулировать временем.

Изначально Мортем позиционировал своё изобретение как революцию справедливости: "Каждый заслуживает ровно столько времени, сколько стоит его вклад в общество". Система казалась идеальной - работаешь хорошо, получаешь больше времени, живёшь дольше, делаешь больше.

Со временем то, что начиналось как утопия, превратилось в жестокую иерархию. Высокие (элита общества) накапливают столетия жизни, а обычные люди живут в постоянном страхе, что их время закончится. Браслеты времени - обязательный атрибут каждого человека, показывающий сколько у него осталось.

География мира

- **Верхний город** - место обитания элиты, Высоких и Хрономантов. Вечно солнечный, построенный на вершинах холмов, с хрустальными башнями и садами. Здесь люди живут веками.
- **Средний город** - дом для среднего класса, чиновников, торговцев. Обычно у них есть запас в несколько лет или десятилетий.

- **Нижний город** - трущобы, где большинство едва наскребает на день-два вперёд. Мрачное место, вечно в тени Верхнего города.
- **Туманные Холмы** - аномальная зона, где время течёт нестабильно. Здесь прячутся отшельники и те, кто хочет скрыться от системы.
- **Расколотый Город** - древние руины, где, согласно легендам, началась история человечества и была построена Первая Часовая Башня.

Хронидаы

До прихода Хрономантов миром правила другая раса - Хронидаы, существа, живущие вне обычного потока времени. Они не старели, если не хотели, и могли перемещаться между моментами прошлого и будущего.

Хронидаы построили сеть Часовых Башен, которые поддерживали правильное течение времени. Они верили, что время - священный дар, принадлежащий всем живым существам, который нельзя отнимать или торговать им.

Во время восстания Мортема большинство Хронидов было уничтожено, а их башни захвачены или разрушены.

Эль - главный герой

Эль - подросток-сирота из Нижнего города, выживающий благодаря своему особому дару - он "невидим" для системы времени. У него нет браслета, его время не утекает, и люди часто его просто не замечают, как будто он существует немного в стороне от нормального потока реальности.

На самом деле Эль - последний потомок Хронидов, хотя сам об этом не знает. Его способности заблокированы, но постепенно начинают пробуждаться.

Имя "Эль" на древнем языке Хронидов означает "Ключ" - ключ к возвращению баланса времени в мире.

Глава 1. Вне времени

Серое небо давило на старые кирпичные крыши Нижнего города. Дождь, начавшийся еще на рассвете, превратил узкие улицы в грязные ручьи. Эль прижался к стене под выступом крыши, наблюдая за площадью. Его темные волосы прилипли ко лбу, а изношенная куртка почти не спасала от холода, но его это мало волновало.

В центре площади возвышался Хронометр - огромные часы с множеством циферблатов, каждый из которых отсчитывал время для разных районов города. Люди спешили мимо, низко опустив головы, стараясь не встречаться друг с другом взглядами. На запястье каждого мерцали маленькие часы-браслеты - личные хранилища времени.

"Восемь часов за буханку хлеба. Двенадцать за мясо. Месяц за аренду комнаты," - бормотал торговец, развешивая ценники. Старик, сгорбленный и морщинистый, хотя по возрасту ему было не больше сорока. Годы на Нижнем рынке не прибавляли никому молодости.

Эль отлепился от стены и двинулся через площадь, стараясь не привлекать внимания. В свои шестнадцать он выглядел на тринадцать - худой, жилистый, с острыми чертами лица и пронзительными зелеными глазами, которые никогда не выдавали его мыслей.

У него не было браслета. Не было времени. Не было ничего, кроме странной пустоты внутри, которую он научился скрывать от чужих глаз.

- Эй, оборванец! - окликнул его стражник, стоящий у входа на рынок. - Покажи свой браслет.

Эль замер. Обычно он избегал контрольных пунктов, проскальзывая по задворкам и крышам. Но сегодня дождь сделал черепицу слишком скользкой.

- Я... потерял его, - пробормотал он, опуская глаза. - Иду в Контору Времени за новым.

Стражник нахмурился. Его собственный браслет показывал солидный запас - не меньше десяти лет. Богатый человек. Наверняка берет взятки или служит кому-то из Высоких.

- Без браслета нельзя, - отрезал стражник, но вдруг его взгляд стал расфокусированным, словно он смотрел сквозь Эля. - Впрочем... иди. Мне кажется, я тебя уже проверил.

Эль не стал ждать, пока стражник опомнится. Он юркнул на рынок, затерявшись среди прилавков и спешащих людей. Это происходило не в первый раз - люди словно забывали о его существовании, особенно когда он сильно этого хотел.

Рыночная площадь гудела от голосов. "Меняю два года на лекарство от кашля!", "Отдам месяц за починку крыши!", "Куплю время по выгодному курсу!" - кричали со всех сторон. Кто-то открыто торговался, кто-то тихо договаривался в темных углах. Законы запрещали прямую передачу времени между людьми без посредничества Хрономантов, но черный рынок процветал, несмотря на регулярные облавы.

Эль свернул в узкий проход между рядами и оказался перед неприметной лавкой. Вывеска гласила: "Книги и карты. Время - договорное." Старик-владелец поднял голову от потрепанного тома и прищурился.

- А, это снова ты, - он усмехнулся беззубым ртом. - Пришел за новыми историями, мальчик-без-времени?

Только Корвин знал секрет Эля. И, что удивительно, никогда не пытался им воспользоваться.

- У тебя найдется что-нибудь о Древних? - спросил Эль, подходя к прилавку.
- О Древних? - старик понизил голос. - Почему вдруг такой интерес?

Эль замялся, не зная, стоит ли делиться. Но Корвин был единственным, кто никогда не смотрел на него как на монстра или диковинку.

- Мне снятся сны, - наконец сказал он. - Я вижу города из хрусталя и машины, управляющие временем. И песни... странные песни на языке, которого я не знаю, но почему-то понимаю.

Корвин долго смотрел на него, словно пытаясь увидеть что-то за привычной оболочкой бездомного подростка.

- Идем, - он поднялся, опираясь на трость. - У меня есть кое-что в задней комнате. Не для всех глаз.

Эль последовал за стариком в маленькую комнатку, заваленную книгами до потолка. Корвин отодвинул тяжелый сундук, открывая люк в полу.

- Знаешь, почему я никогда не брал с тебя плату? - спросил старик, спускаясь по крутой лестнице в темноту. - Потому что ты - самая редкая валюта в этом мире.
- Что ты имеешь в виду? - Эль почувствовал холодок по спине.
- Человек без времени, который все еще жив, - Корвин зажег лампу, и свет выхватил из темноты полки с древними фолиантами и странными артефактами. - Ты - невозможность. Аномалия. А может быть, ключ ко всему.

Он снял с полки пыльную книгу в обложке из материала, похожего на металл.

- Это единственная сохранившаяся копия "Хроник Затерянных", - сказал Корвин. - В ней говорится о народе, которому не нужны были хрономанты - потому что каждый из них мог управлять своим временем.
- Древние? - шепотом спросил Эль.
- Возможно, - кивнул старик. - Но интереснее другое. Согласно этой книге, Первый Хрономант не изобрел свое искусство. Он украл его у тех, кто уже умел управлять потоком времени.

Корвин осторожно открыл книгу. Страницы были заполнены странными символами, которые, казалось, двигались при свете лампы.

- Я не могу прочесть это, - сказал старик. - Никто не может. Но...

Эль смотрел на страницы, и внезапно символы перестали расплываться. Они складывались в слова, и эти слова он понимал.

"Когда последний из нас уйдет за грань, останется лишь Пустой - тот, кто существует вне потока. Он будет нашей надеждой и нашим возвращением. Ищи его там, где время застыло".

- Я... могу это прочесть, - прошептал Эль.

Лицо Корвина осветилось странной смесью страха и восторга.

- Тогда ты действительно один из них. Или, по крайней мере, связан с ними.

Внезапно с улицы донеслись крики и звук тяжелых сапог.

- Облава! - Корвин захлопнул книгу и сунул ее в руки Эля. - Спрячь её. И беги. Стража Времени не должна тебя найти.
- Но почему...
- Потому что для Высоких ты - угроза всему их миру, - старик толкнул его к тайному выходу в задней части подвала. - Иди к Туманным Холмам, найди отшельника по имени Ворон. Скажи, что я послал тебя узнать о Часовой Башне.

Крики стали громче. Эль колебался, не желая оставлять единственного друга.

- Иди! - настаивал Корвин. - Возможно, ты единственный, кто может все изменить. Вернуть время тем, у кого его украли.

Эль сунул книгу за пазуху и нырнул в узкий проход. Последним, что он увидел, было спокойное лицо старика, поворачивающегося навстречу вламывающейся в лавку страже.

Когда он выбрался через полуразрушенный коллектор на соседнюю улицу, небо уже темнело. Дождь прекратился, но воздух оставался тяжелым и влажным. Эль прижал книгу к груди, чувствуя, как металлическая обложка холодит кожу даже сквозь одежду.

Туманные Холмы. Отшельник по имени Ворон. Часовая Башня. И он сам - каким-то образом связанный с исчезнувшим народом, у которого украли время.

Пора было покинуть единственный дом, который он знал. И отправиться навстречу судьбе, существование которой он даже не подозревал еще этим утром.

Глава 2. Туманные Холмы

Три дня пути отделяли Нижний город от Туманных Холмов. Три дня, в течение которых Эль ни разу не останавливался на ночь в поселениях. Он спал в лесу, прижимаясь к стволам деревьев, или в заброшенных сараях на фермах. Еду приходилось либо красть с ферм, либо обменивать на мелкие услуги у редких путников.

К вечеру третьего дня холмы показались на горизонте - серо-синие, окутанные вечным туманом. Эль слышал о них, но никогда не бывал там. Говорили, что в тумане время течет иначе. Некоторые уходили туда и возвращались постаревшими на десятилетия. Другие, наоборот, молодели. А некоторые не возвращались вообще.

"Найди отшельника по имени Ворон," - вспомнил Эль слова Корвина. Легче сказать, чем сделать. Холмы простирались на многие километры, а туман затруднял ориентацию.

Когда Эль подошел к подножию первого холма, солнце уже садилось. Туман стелился по земле, обвиваясь вокруг его ног как живой. Тропинка, по которой он шел, постепенно растворялась в белой мгле.

- Черт бы побрал эти холмы, - пробормотал Эль, доставая из-за пазухи металлическую книгу. За эти дни он пытался читать ее, когда останавливался на привал, но текст был сложным и местами расплывался, словно не хотел открывать все свои секреты сразу.

Он задумчиво провел пальцами по металлической обложке. В тумане книга начала едва заметно вибрировать. Эль открыл ее и с удивлением обнаружил, что символы на страницах засветились тусклым голубым светом.

- Интересно, - прошептал он и поднял книгу выше.

Светящиеся символы, казалось, слегка сместились в одном направлении, указывая путь. Эль сделал несколько шагов, и свечение усилилось. Он понял, что книга каким-то образом ведет его.

Туман становился все гуще по мере того, как Эль поднимался по склону холма. Скоро он не видел дальше вытянутой руки. Только светящиеся символы в книге позволяли ему сохранять направление.

Через час или два - трудно было судить о времени в этом месте - Эль вышел на небольшую поляну. Туман здесь был реже, и в центре поляны он увидел хижину, сложенную из камней и покрытую мхом. Тусклый свет пробивался через единственное маленькое окно.

Эль закрыл книгу и спрятал ее обратно за пазуху. Он осторожно приблизился к хижине и постучал в деревянную дверь.

Тишина.

Он постучал снова, громче.

- Уходи, - раздался скрипучий голос изнутри. - Здесь нет ничего для тебя.

- Я ищу человека по имени Ворон, - ответил Эль. - Корвин послал меня.

За дверью послышалось движение, затем скрип половиц. Дверь приоткрылась, и в щель выглянуло морщинистое лицо с ярко-синими глазами, которые, казалось, светились в полумраке.

- Корвин? - старик прищурился. - Этот старый книжный червь еще жив?
- Уже возможно нет, - тихо ответил Эль. - Стража Времени устроила облаву на его лавку. Он велел мне бежать.

Старик долго изучал его, потом дверь открылась шире.

- Входи. Быстро, пока туман не сгустился окончательно.

Внутри хижина оказалась больше, чем выглядела снаружи. Одна комната плавно перетекала в другую, и все было заставлено странными приборами, колбами и механизмами, напоминающими часы, но с множеством стрелок, вращающихся в разных направлениях.

- Значит, ты тот самый мальчик, - сказал старик, закрывая дверь на массивный засов. - Мальчик-без-времени.

Эль напрягся.

- Откуда вы...
- Корвин писал мне о тебе, - старик подошел к очагу и помешал кипящее в котелке варево. - Годами писал. "Нашел аномалию", "Мальчик растет, но его браслет всегда показывает ноль", "Он может проходить сквозь время незамеченным".

Старик повернулся к Элю, и в свете огня его фигура отбрасывала огромную тень, похожую на крылья.

- Я Ворон, последний из хранителей Часовой Башни, - он указал на свой браслет, который, в отличие от всех, что Эль видел раньше, не светился, а был тусклым и, казалось, поглощал свет. - И я ждал тебя.
- Меня? - Эль недоверчиво покачал головой. - Я никто. Просто сирота, у которого нет времени.

Ворон рассмеялся, звук был похож на карканье.

- Никто, говоришь? Покажи мне книгу, которую дал тебе Корвин.

Эль достал металлический фолиант и протянул старику. Ворон не взял его, только провел рукой над обложкой.

- Хроники Затерянных, - прошептал он с благоговением. - Я думал, они уничтожены. Все эти годы они были у Корвина...
- Я могу читать ее, - сказал Эль. - Не все, но некоторые части становятся понятными.

Ворон кивнул, словно ожидал этого.

- Конечно можешь. Это твое наследие.
- Мое? Что вы имеете в виду?

Старик вернулся к котелку и разлил варево по двум деревянным чашкам.

- Пей, - он протянул одну Элю. - Это поможет твоему разуму открыться. История, которую я расскажу, нелегко принять.

Эль с подозрением понюхал напиток. Пахло травами и чем-то металлическим.

- Не бойся, - усмехнулся Ворон. - Если бы я хотел тебе навредить, не пригласил бы в дом.

Эль сделал глоток. Вкус был странным - сладким и горьким одновременно, с привкусом меди. По телу сразу разлилось тепло.

- Тысячу лет назад, - начал Ворон, усаживаясь в кресло напротив Эля, - существовал народ, который жил вне обычного течения времени. Они не старели, если не хотели, могли перемещаться между моментами прошлого и будущего, и создавали технологии, о которых мы сейчас можем только мечтать.

Эль слушал, и с каждым словом напиток, казалось, делал историю все более живой, почти осязаемой.

- Их называли Хронидами, - продолжал Ворон. - Они построили сеть Часовых Башен по всему миру - узлов, где время могло накапливаться и перераспределяться. Но не для того, чтобы торговать им или использовать как валюту. Они верили, что время принадлежит всем живым существам по праву рождения.

Старик отпил из своей чашки, его глаза стали еще ярче.

- А потом появился человек по имени Мортем. Гений, но одержимый идеей контроля. Он изучал искусство Хронидов и нашел способ украсть их силу. Он создал первый браслет времени - устройство, которое могло забирать время у других и хранить его.
- Первый Хрономант, - догадался Эль.
- Именно, - кивнул Ворон. - Он поднял восстание против Хронидов. Люди последовали за ним, потому что он обещал, что каждый сможет контролировать свое время. Вместо этого он создал систему, где время стало товаром, а контроль над ним - источником власти.

Эль посмотрел на свои запястья, где никогда не было браслета.

- А что случилось с Хронидами?

Лицо Ворона помрачнело.

- Большинство было убито в войне. Некоторые бежали за пределы известного мира. Но последний из них - женщина по имени Аврора - сделала то, что никто не ожидал. Она родила ребенка от человека и отдала его людям, запечатав его способности. "Когда придет время," - сказала она, - "мой потомок вернется и восстановит равновесие".

Ворон подался вперед, глядя прямо в глаза Элю.

- Ты - последний потомок Авроры, Эль. Ты несешь в себе кровь Хронидов, но твои способности заблокированы. Вот почему ты живешь с нулевым временем. Ты существуешь вне системы Мортема.

Эль почувствовал, как комната начинает кружиться вокруг него. Это было слишком. Он - потомок древней расы? Человек, который должен "восстановить равновесие"?

- Это... невозможно, - выдавил он. - Я просто Эль. Никто.
- Никто не существует без причины, - тихо сказал Ворон. - И твое имя... Ты никогда не задумывался, почему тебя называли именно так?
- Меня нашли с этим именем, вышитым на одеяле.
- Эль - на древнем языке Хронилов означает "Ключ", - объяснил Ворон. - Ты - ключ к Часовым Башням. К возвращению времени всем людям.

Он встал и подошел к стене, на которой висела карта. Эль никогда не видел такой раньше - она показывала незнакомые земли и города, а по всей ее поверхности были отмечены точки, соединенные тонкими линиями.

- Это карта Часовых Башен, - сказал Ворон. - Большинство разрушено или захвачено Орденом Хрономантов. Но главная - Первая Башня - все еще существует. Она скрыта в месте, которое называют Расколотый Город.
- И что я должен сделать? - спросил Эль, все еще не до конца веря в услышанное.
- Найти Первую Башню. Активировать ее. Это разрушит монополию Хрономантов на время и вернет его людям.
- Но как? Я не знаю, как использовать... эти способности, если они у меня есть.

Ворон улыбнулся, и в этой улыбке было что-то древнее и опасное.

- Для начала нам нужно разблокировать твои силы. А для этого нам понадобится нечто, хранящееся в одном из самых охраняемых мест этого мира - Хранилище Мортема.

Эль нервно рассмеялся.

- Вы шутите? Это же цитадель Хрономантов! Никто не может туда проникнуть.
- Никто обычный - не может, - согласился Ворон. - Но человек, невидимый для времени... это другое дело.

Он подошел к шкафу и достал сверток, завернутый в плотную ткань.

- Это передавалось от одного Хранителя к другому, ожидая тебя.

Он развернул ткань, и Эль увидел кинжал с лезвием из того же странного металла, что и обложка книги.

- Клинок Хронилов, - сказал Ворон. - Он не режет плоть, но может разрезать само время. Он поможет тебе на твоём пути.

Эль осторожно взял кинжал. Он был удивительно легким и, казалось, вибрировал в его руке, словно живой.

- Я не воин, - сказал он. - Я даже не знаю, с чего начать.
- С обучения, - ответил Ворон. - Ты останешься здесь на некоторое время. Я научу тебя всему, что знаю о Хронидах и их силах. А потом...

Он не закончил фразу, но Эль понял - потом ему предстоит отправиться в самое сердце империи Хрономантов, чтобы украсть то, что позволит ему вернуть людям их время.

За окном сгущалась ночь, туман стал почти осязаемым. Где-то в темноте раздался вой - не то волка, не то существа, о котором Эль даже не слышал. Путь, который открывался перед ним, был полон опасностей.

Но впервые в жизни у него появилась цель. И, возможно, объяснение тому, почему он всегда был другим.

Глава 3. Уроки времени

Дни в хижине Ворона сливались в недели. Время здесь текло иначе - иногда быстрее, иногда медленнее, словно пульсируя в такт с туманом, который то сгущался, то рассеивался за окнами.

Эль жил в маленькой комнате под крышей. Простая кровать, стол, свеча - все, что ему требовалось. Большую часть времени он проводил, обучаясь у Ворона.

- Сосредоточься, - говорил старик, когда они сидели друг напротив друга на полу, скрестив ноги. - Почувствуй время вокруг себя. Оно течет как река, но ты не в ней. Ты стоишь на берегу.

Эль закрывал глаза, пытаясь ощутить то, о чем говорил Ворон. Сначала ничего не происходило. Но со временем он начал улавливать... что-то. словно тихое жужжание на границе слышимости. Поток, окружающий все живое.

- Я чувствую... шум, - пробормотал он однажды.

Глаза Ворона загорелись.

- Это начало. Теперь попробуй протянуть руку... мысленно. Представь, что касаешься потока.

Эль попытался, но ничего не произошло. День за днем он пытался, и ничего не менялось. Ворон был терпелив, но Эль видел, как в его глазах растет беспокойство. Что-то должно было произойти, но не происходило.

В один из вечеров, после особенно неудачной тренировки, Эль сидел на краю обрыва недалеко от хижины. Туман клубился внизу, скрывая подножие холма. Он чувствовал глухое

раздражение, смешанное со страхом. Что, если Ворон ошибся? Что, если он не тот, за кого его принимает старик?

- Эй, - голос Ворона прозвучал за спиной. - Не лучшее место для размышлений. Тут можно и соскользнуть.
- Может, это было бы к лучшему, - мрачно ответил Эль, не оборачиваясь.

Старик сел рядом с ним, его длинная борода колыхалась на ветру.

- К чему такие мысли?
- К тому, что я бесполезен, - Эль швырнул камешек в туман. - Все это зря. Мы неделями занимаемся, а я до сих пор не могу даже коснуться этого грёбаного потока!

Ворон молчал, глядя вдаль. Наконец он спросил:

- Почему ты так спешишь?
- Потому что люди страдают! - воскликнул Эль. - Каждый день люди отдают годы своей жизни. Каждый день кто-то умирает, потому что его время вышло. А я сижу тут на холме и играю в игры разума!
- Это не игры, - мягко сказал Ворон. - И ты не можешь спасти мир, если не научишься сначала управлять собой.
- А что, если я никогда не научусь? - Эль повернулся к нему, в его глазах блестели непролитые слезы. - Что, если ты ошибся? Что, если я не Хронид, а просто... поломанный? Сбой в системе? Ошибка?

Ворон положил руку ему на плечо.

- Ты боишься не того, что не сможешь научиться. Ты боишься того, что сможешь.

Эль уставился на него.

- Что?
- Ты так привык быть никем, - пояснил Ворон. - Быть вне системы, невидимым для нее. Что будет, если ты вдруг станешь кем-то? Если получишь силу? Ответственность? Это пугает тебя куда больше, чем неудача.

Слова попали в цель. Эль почувствовал, как что-то сжимается внутри. Да, он боялся. Боялся силы, боялся ответственности, боялся, что может стать таким же, как те, против кого выступал. Как Хрономанты. Жизнь "никем" была проще. Безопаснее.

- Я видел, что делает власть с людьми, - тихо сказал он. - Как она меняет их. Хрономанты когда-то тоже хотели лучшего мира. А теперь они живут веками, высасывая жизнь из других.

- И ты боишься, что станешь таким же?

Эль молча кивнул.

- Я не могу обещать, что этого не случится, - сказал Ворон. - Никто не может. Сила всегда несет в себе соблазн. Но я верю в тебя, потому что ты задаешь правильные вопросы. И потому, что ты боишься. Тот, кто не боится власти, не должен ее иметь.

Они долго сидели в тишине, глядя, как туман клубится внизу.

- А если я не справлюсь? - наконец спросил Эль. - Если сил не хватит?
- Тогда ты сделаешь все, что мог, - пожал плечами Ворон. - Иногда это все, что от нас требуется. По крайней мере, ты попытался. А это уже больше, чем делает большинство.

В ту ночь Эль долго не мог заснуть. Слова Ворона крутились в голове. Боялся ли он успеха больше, чем неудачи? Возможно. Всю жизнь он был невидимкой, призраком без времени. Кем он станет, если получит силу? Сможет ли удержаться от соблазна использовать ее для себя?

Он смотрел в потолок, чувствуя, как внутри растет что-то новое - решимость, смешанная со страхом, но уже не парализующим. Да, он боялся. Но Ворон был прав: этот страх мог стать его силой, а не слабостью.

На следующее утро, когда они снова сели медитировать, что-то изменилось. Эль закрыл глаза и не стал пытаться дотянуться до потока. Вместо этого он просто... отпустил. Перестал бороться, перестал напрягаться, перестал хотеть. Он принял свой страх, свои сомнения, принял возможность неудачи.

И именно тогда он почувствовал это - мягкое прикосновение потока времени к его сознанию. Словно прохладная вода, омывающая кончики пальцев. Не схватить, не контролировать - просто быть с ней в гармонии.

- Я чувствую, - прошептал он, и на этот раз это было правдой.

Ворон улыбнулся, но промолчал, не желая нарушать момент.

С этого дня тренировки пошли иначе. Эль все еще боролся, все еще сомневался в себе, но теперь он понимал: путь к мастерству лежит не через силу, а через принятие. Принятие себя, своих страхов и своей ответственности.

- Эль, - обратился к нему Ворон однажды вечером, когда они сидели у огня. - Завтра мы идем в Хранилище.

Эль едва не подавился чаем.

- Так скоро? Но я еще не готов! Я даже не могу заставить пламя свечи замедлиться больше чем на несколько секунд!

- Время не ждет, - Ворон был непреклонен. - И Хрономанты тоже. Мои источники доносят, что они усилили поиски. Скоро они найдут нас, и тогда будет поздно.
- Но я не справлюсь, - в голосе Эль звучало отчаяние. - Там будет охрана, защитные системы... я погибну, и все будет зря!
- Возможно, - кивнул старик. - Но возможно, и нет. Иногда приходится прыгать в пропасть, не зная, есть ли внизу вода.

Ночью Эль снова не мог заснуть. Перспектива проникновения в Хранилище Мортема пугала его до дрожи. Он представлял, как его схватят, как будут пытаться, извлекая секреты его необычной природы.

А что, если он сбежит? Просто уйдет сейчас, в ночи, растворится в тумане? Ворон, вероятно, не стал бы его искать. Он мог бы затеряться где-нибудь в дальних поселениях, где никто не знает о Хронидах и Хрономантах. Прожить тихую, незаметную жизнь...

Эль даже встал с постели, собрав немногочисленные пожитки. Но когда его рука коснулась дверной ручки, он замер.

"Тот, кто не боится власти, не должен ее иметь."

Он боялся. Боялся силы, боялся ответственности. Боялся погибнуть. Но еще больше он боялся жить, зная, что мог что-то изменить, но не решился.

Эль медленно опустил руку, вернулся к кровати и лег, глядя в потолок. Завтра они отправятся в Хранилище. И, возможно, это будет его последний день. Но по крайней мере, он встретит его, не убегая.

На рассвете Ворон разбудил его. Старик заметил собранный рюкзак, но ничего не сказал об этом.

- Готов? - спросил он, и в его глазах Эль увидел понимание. Ворон знал о его ночных сомнениях, знал о желании сбежать. И, похоже, не осуждал его за это.
- Нет, - честно ответил Эль. - Но я иду.

Ворон улыбнулся, и в его улыбке было что-то, чего Эль раньше не замечал - гордость. Старик гордился им, несмотря на его страхи и сомнения. Или, возможно, именно из-за них.

- Тогда в путь, - сказал Ворон. - Нас ждет Хранилище Мортема.

Глава 4. Хранилище Мортема

Коридор петлял, словно был проложен не по плану, а случайными зигзагами. Синие огни на стенах пульсировали в неровном ритме, и Эль чувствовал, как в этом месте время течет странно - то ускоряясь, то почти останавливаясь.

Он продвигался осторожно, стараясь держаться в тених. Пару раз ему приходилось замирать, когда слышал шаги или голоса, но никого не встретил. Отвлекающий маневр Ворона, похоже, сработал.

Через некоторое время коридор расширился, и Эль оказался перед массивной металлической дверью. На ней не было видимого замка или ручки - только светящаяся панель с отпечатком ладони.

"Черт, как я пройду?" - подумал он, но тут же вспомнил уроки Ворона.

Он сосредоточился, глядя на временные нити вокруг двери. Они были толстыми, переплетенными в сложный узор защиты. Эль достал Клинок Хронидов и аккуратно провел им по нитям, не разрезая их полностью, а создавая временный разрыв - карман, где защитные чары не действовали.

Дверь вздрогнула и беззвучно отъехала в сторону. За ней открылся просторный зал с высоким куполообразным потолком. Стены были уставлены стеклянными витринами с различными артефактами. В центре на круглом постаменте лежала огромная книга, окруженная мерцающим полем.

"Хроники Мортема," - догадался Эль, вспомнив рассказы Ворона об исторических записях, которые вел сам Первый Хрономант.

Но ему нужен был не этот артефакт. Он начал осматривать витрины, двигаясь вдоль стен. Каждый экспонат сопровождался табличкой с описанием, но Эль не тратил время на чтение - он искал то, что откликнется его крови.

Внезапно он почувствовал это - легкую вибрацию, идущую изнутри. Он повернулся и увидел небольшую витрину в углу зала. Внутри на черной бархатной подушке лежал браслет с пятью кристаллами разных цветов, расположенными по кругу.

Эль приблизился к витрине. Чем ближе он подходил, тем сильнее ощущал странное тепло, разливающееся по венам. Хроноскопт словно звал его.

Витрина была защищена - вокруг нее плелась особенно плотная сеть временных нитей. Эль снова использовал Клинок, на этот раз работая еще осторожнее. Одно неверное движение могло разрушить хрупкое равновесие и вызвать тревогу.

Когда последняя нить была отведена в сторону, он осторожно поднял стеклянный купол. Секунду поколебавшись, Эль протянул руку и взял браслет.

Мгновенная вспышка боли пронзила его тело. Пять кристаллов одновременно засветились, а затем браслет словно сам собой застегнулся на его запястье. Эль почувствовал, как что-то меняется внутри него - словно стена, о существовании которой он даже не подозревал, начала рушиться.

Внезапно по залу эхом разнесся звук сирены.

"Нет, нет, нет," - Эль запаниковал, озираясь по сторонам. Должен быть другой выход!

Он увидел вторую дверь на противоположной стороне зала и бросился к ней. Звуки тревоги становились громче, а по коридору, из которого он пришел, уже слышался топот множества ног.

Дверь не поддавалась. Эль попытался использовать тот же трюк с временными нитями, но руки дрожали, и он не мог сосредоточиться. Кристаллы на браслете пульсировали все ярче, отвлекая его.

"Сосредоточься," - сказал он себе, пытаясь успокоить дыхание. - "Ты можешь это сделать."

Он снова посмотрел на временные нити, но теперь увидел нечто новое. Вокруг него самого начали формироваться собственные нити - тонкие, золотистые, они исходили от браслета и обвивались вокруг его тела.

Инстинктивно Эль направил одну из этих нитей к двери. Когда она коснулась замка, тот щелкнул и дверь распахнулась.

Не медля ни секунды, он проскочил в проем и побежал по новому коридору. Этот был шире и лучше освещен. По стенам висели портреты - суровые лица мужчин и женщин в серебристых мантиях. Прежние главы Ордена Хрономантов.

Эль бежал, не разбирая дороги, просто стараясь уйти подальше от преследователей. Коридор раздваивался, и он выбирал направление наугад. Звуки тревоги следовали за ним, отражаясь от стен.

За одним из поворотов он столкнулся с двумя стражниками в серебристых доспехах. Их глаза расширились от удивления, когда они увидели браслет на его запястье.

- Стой! - крикнул один, выхватывая короткий жезл.

Эль инстинктивно выставил руку с Клинком Хронилов. Но вместо того, чтобы использовать оружие, он неожиданно для себя сконцентрировался на времени вокруг стражников.

И остановил его.

Два человека застыли в движении, словно статуи. Их глаза все еще были широко раскрыты, а руки протянуты к оружию. Но они больше не двигались.

Эль обошел их, потрясенный собственной силой. Он не знал, как долго продержится эффект, и не собирался задерживаться, чтобы выяснить.

Продолжая бежать, он чувствовал, как с каждым шагом браслет все теснее прилегает к коже. Кристаллы теперь светились постоянно, их свет пробивался даже сквозь рукав плаща.

Коридор закончился еще одной дверью, за которой обнаружилась круглая комната с колоннами. В центре стоял человек в богато украшенной серебристой мантии. Его седые волосы

были собраны в тугой пучок, а лицо казалось высеченным из камня - настолько неподвижным оно было.

- Наконец-то, - произнес человек, и его голос эхом отразился от стен. - Последний потомок Хронидов пришел к нам.

Эль застыл, сжимая кинжал. Как этот человек узнал, кто он?

- Кто вы? - спросил он, медленно отступая к двери.
- Меня зовут Септимус, - ответил человек. - Я Верховный Хрономант. И я ждал тебя уже очень давно.

Он сделал шаг вперед, и Эль увидел, что на его руках было не менее десятка браслетов, каждый мерцал своим цветом. Этот человек накопил столетия жизни.

- Зачем я вам? - Эль продолжал пятиться.
- Затем, что ты - ключ, - улыбнулся Септимус, но улыбка не коснулась его глаз. - Ключ к источнику, который мы ищем уже тысячу лет. К истинной силе Хронидов.

Эль чувствовал, как браслет на его руке нагревается. Золотистые нити, исходящие от него, становились все многочисленнее, окутывая его словно коконом.

- Я не отдам его вам, - твердо сказал он.
- О, ты не понимаешь, - Септимус покачал головой. - Хроноскопт - это всего лишь ключ. Настоящая ценность - это ты сам. Твоя кровь. Твоя связь с первоисточником времени.

Он сделал жест рукой, и внезапно время вокруг Эля замедлилось. Он чувствовал, как каждое движение требует огромных усилий, словно он двигался сквозь густой мед.

- Сопротивление бесполезно, - спокойно сказал Септимус, подходя ближе. - С тобой или без тебя, но мы получим доступ к первоисточнику. И тогда время во всем мире будет принадлежать нам.

Мысли Эля лихорадочно метались. Ему нужно было выбраться отсюда, вернуться к Ворону. Но как преодолеть силу Верховного Хрономанта?

И тут он вспомнил слова из Хроник Затерянных: "Когда последний из нас уйдёт за грань, останется лишь Пустой - тот, кто существует вне потока. Он будет нашей надеждой и нашим возвращением. Ищи его там, где время застыло".

"Я существую вне потока," - подумал Эль. - "Время не должно влиять на меня."

Он сосредоточился на ощущении пустоты внутри себя - той самой, которая всегда отделяла его от остальных. Вместо того, чтобы бороться с замедлением, он принял его, позволил ему проникнуть в себя, а затем...

Оттолкнул.

Внезапно время вокруг него восстановило свой нормальный ход. Септимус удивленно моргнул.

- Как ты...

Но Эль не дал ему закончить. Инстинктивно он направил золотистые нити от своего браслета к Верховному Хрономанту, обвивая его словно сетью.

Эффект был мгновенным и неожиданным. Септимус закричал, когда его собственные браслеты начали тускнеть, а затем один за другим падать на пол, превращаясь в прах. Его лицо стремительно менялось - кожа покрывалась морщинами, волосы белели, глаза впадали.

- Нет! - завопил он. - Ты не можешь!

Но было поздно. Время, которое он накопил за свою жизнь, стремительно утекало.

Эль в ужасе наблюдал за трансформацией. Он не хотел этого, не стремился причинить боль. Но остановить процесс уже не мог.

В считанные секунды Септимус превратился в иссохшего старика, затем в скелет, а потом рассыпался в пыль, которую тут же развеял невидимый ветер.

Эль стоял, ошеломленный тем, что только что сделал. Он убил человека. Верховного Хрономанта. Человека, который накопил сотни лет жизни, украденных у других.

Но времени на рефлексию не было. Дверь за его спиной распахнулась, и в комнату вбежали стражники.

- Он убил Верховного! - закричал один из них, указывая на кучку пыли на полу.

Эль развернулся и побежал к противоположному выходу. Он должен был найти путь обратно к Часовой Башне, к Ворону. Все пошло не по плану, но главное - у него был Хроноскопт.

За дверью оказалась винтовая лестница, ведущая вниз. Эль бросился по ней, слыша позади крики и топот преследователей. Перила на лестнице были шаткими, а ступени скользкими. На одном из поворотов он не удержался и упал, кубарем покотившись вниз.

Когда он наконец остановился, все тело болело. Но Эль заставил себя подняться и продолжить путь. Лестница закончилась в темном коридоре, освещенном редкими факелами.

"Куда теперь?" - Эль лихорадочно озираясь. Любое направление могло привести в ловушку.

Внезапно он почувствовал, как Хроноскопт на его запястье слегка вибрирует, указывая направление. Без других вариантов Эль последовал этому призыву, свернув в более темный проход слева.

Коридор петлял, спускаясь все глубже под землю. Эль слышал, как крики преследователей постепенно стихают позади. Или они потеряли его след, или просто выбрали другой путь.

Впереди забрезжил свет. Эль ускорил шаг и вышел в просторное круглое помещение с колонной энергии в центре - точно такое же, как то, где он расстался с Вороном. Другая Часовая Башня!

Он огляделся в поисках старика, но комната была пуста.

- Ворон! - позвал он, не заботясь о том, что его могут услышать.

Ответа не было. Только гул энергетической колонны нарушал тишину.

Эль подошел к ближайшей консоли, надеясь найти способ связаться с наставником или вернуться в Межвременье. Но символы на панели были ему незнакомы, а манипуляции с кристаллами не давали видимого эффекта.

Звуки погони снова приближались. Эль понял, что у него мало времени. Он подошел к колонне энергии и внимательно посмотрел на нее, пытаясь увидеть временные нити. Они были здесь повсюду - тысячи, миллионы нитей, сплетающихся в сложные узоры, входящих в колонну и выходящих из нее.

Хроноскопт на его запястье светился все ярче. Золотистые нити, исходящие от браслета, потянулись к колонне, словно притягиваемые магнитом.

Эль вспомнил слова Ворона: "Часовые Башни - это узлы в сети распределения времени". Возможно, через эту башню он мог соединиться с другими. Найти путь обратно к хижине в Туманных Холмах.

Он протянул руку к колонне. Энергия не обжигала, а окутывала его пальцы прохладным светом. Хроноскопт вспыхнул всеми пятью кристаллами, и Эль почувствовал, как что-то внутри него откликается на этот зов.

Внезапная волна силы прокатилась по его телу. Печать, державшая его способности взаперти, разрушалась. Он чувствовал, как временной поток устремляется к нему, через него, словно река, прорвавшая дамбу.

Комната вокруг начала плыть, размываться. Стены стали прозрачными, и за ними Эль увидел бесконечное пространство Межвременья. Но на этот раз он не был просто наблюдателем или путешественником. Он стал частью этого пространства. Он мог управлять им.

Где-то на границе сознания он слышал крики вбегающих в зал стражников. Но они уже не могли его остановить. Эль сосредоточился на образе хижины Ворона, на ощущении тумана, окутывающего Холмы, и потянул за золотистые нити, соединяя две точки в пространстве и времени.

Последнее, что он увидел перед тем, как комната исчезла, было лицо вбежавшего стражника - не гневное или угрожающее, а потрясенное и... испуганное.

Затем была лишь пустота Межвременья и миллионы сверкающих нитей вокруг. Эль парил среди них, больше не нуждаясь в проводнике, чтобы найти путь.

Он был Ключом. И теперь знал, как открыть любую дверь во времени.

Глава 5. Цена равновесия

Межвременье окружало Эля словно живая, пульсирующая сущность. Нити времени переплетались вокруг, образуя сложные узоры, и каждая из них вела к какому-то моменту, какому-то месту в реальном мире.

Эль больше не чувствовал страха. Здесь, в пространстве между моментами, он ощущал себя как дома. Словно всю жизнь был отделен от чего-то важного, а теперь наконец воссоединился с этой частью себя.

Хроноскопт на его запястье сиял, посылая золотистые лучи во все стороны. Пять кристаллов пульсировали в едином ритме, совпадающем с биением его сердца. Эль чувствовал, как печать, сдерживавшая его силы, окончательно разрушается, позволяя скрытым талантам проявиться в полной мере.

Он мог видеть все времена одновременно - бесконечное множество моментов, существующих параллельно. И среди этого хаоса он искал одну конкретную точку - хижину Ворона в Туманных Холмах.

Сосредоточившись, Эль направил свое сознание вдоль золотистых нитей, исходящих от браслета. Они тянулись через Межвременье, сплетаясь и расходясь, пока одна из них не начала светиться ярче других. Эль последовал за ней, позволяя ей вести себя через пространство вне времени.

Впереди возник слабый свет - словно окно, приоткрытое в реальный мир. Он направился к нему, чувствуя, как его сознание снова обретает форму, а тело становится материальным.

Переход был мягким, почти незаметным. В один момент он парил в бескрайнем Межвременье, в следующий - стоял посреди знакомой комнаты с низким потолком и множеством странных приборов.

Хижина Ворона. Он сделал это.

- Ворон! - позвал Эль, оглядываясь. - Я вернулся! У меня есть Хроноскопт!

Ответа не было. Комната выглядела заброшенной, словно здесь никого не было уже несколько дней. Огонь в очаге давно погас, а на столах лежал тонкий слой пыли.

- Ворон? - снова позвал Эль, чувствуя, как внутри растет беспокойство.

Он прошел через комнату в другие помещения хижины, но везде было пусто. Наконец, он поднялся в свою маленькую спальню под крышей. На кровати лежало письмо - старый пергамент, сложенный вчетверо и запечатанный черным воском с отпечатком пера.

Эль сломал печать и развернул письмо.

"Эль, если ты читаешь это, значит, ты успешно вернулся из Хранилища Мортема, и у тебя есть Хроноскопт. Я знал, что ты справишься.

К сожалению, я не могу встретить тебя. К тому времени, когда ты вернешься, меня уже не будет в мире живых.

Есть закон равновесия, о котором я не рассказал тебе полностью. Чтобы Хронид мог обрести свою силу, кто-то должен отдать свою жизненную энергию. Это единственный способ снять печать, наложенную Авророй.

Я с самого начала знал, что являюсь этой ценой. Я прожил долгую жизнь, Эль. Гораздо дольше, чем может прожить обычный человек. И я рад, что моё время послужит важной цели.

Когда ты активировал Хроноскопт, моя жизненная сила перетекла к тебе. Я чувствовал это даже через Межвременье - как последняя капля моего времени покидает меня.

Но не печалься обо мне. Я выбрал этот путь добровольно. Есть вещи важнее одной жизни, даже если она длилась столетия.

Теперь о том, что тебе предстоит. Хроноскопт - это лишь первый шаг. Ты должен найти Расколотый Город и активировать Первую Башню. Это единственный способ разрушить монополию Хрономантов на время.

Но будь осторожен. После того, что случилось в Хранилище, они будут охотиться за тобой с утроенной силой. И не все, кто назовет себя твоим союзником, действительно желают тебе добра.

На обратной стороне этого письма ты найдешь карту, которая укажет путь к Расколотому Городу. Также я оставил тебе свои записи о Первой Башне - они в тайнике под половицей у камина.

Удачи, Эль. И помни - время не течет только в одном направлении. Иногда, чтобы двигаться вперед, нужно заглянуть в прошлое.

Ворон"

Внизу, под основным текстом, было добавлено еще несколько строк, написанных дрожащей рукой:

"P.S. Думаю, ты заслуживаешь знать правду обо мне. В тайнике под кроватью ты найдешь маленькую черную шкатулку. Открой ее, когда будешь готов узнать, кто я на самом деле. И прости меня за то, что не был с тобой полностью честен."

Эль опустил письмо, чувствуя, как по щекам текут слезы. Ворон знал, что не вернется. Знал и всё равно пошел с ним. Отдал свою жизнь, чтобы Эль мог обрести свою силу.

Он отложил письмо и опустился на колени, заглядывая под кровать. Там действительно находилась небольшая черная шкатулка, покрытая странными символами, похожими на те, что были в Хрониках Затерянных. Эль вытащил ее и осторожно открыл.

Внутри лежали три предмета: старинная фотография в серебряной рамке, потускневший серебряный браслет времени странной конструкции и маленький дневник в кожаном переплете.

Эль взял фотографию. На ней был запечатлен молодой человек, и с шоком Эль узнал в нем Ворона - те же пронзительные синие глаза, то же благородное лицо, хотя и без морщин и седины. Рядом с ним стояла красивая женщина с длинными светлыми волосами и печальной улыбкой. На ее запястье виднелся такой же браслет, как тот, что лежал в шкатулке. А на руках они держали младенца, завернутого в мягкое одеяло.

Перевернув фотографию, Эль прочитал надпись на обороте: "Мортем, Аврора и маленький Элиас. Высокий Город, 183-й год Новой Эры."

Он почувствовал, как земля уходит из-под ног. Мортем. Главный Хрономант, верховный правитель всей системы. Человек, с которым они боролись. Человек, чье Хранилище он только что ограбил.

Это был Ворон.

Дрожащими руками Эль открыл дневник и начал читать:

"1-е Соня, 183 НЭ. Сегодня родился наш сын. Мы назвали его Элиас. Аврора настояла на этом имени - говорит, что видела его во сне. Я согласился, хотя предпочел бы что-то более традиционное. Но сейчас не время для споров. Хронометр показывает нестабильность временных потоков. Что-то происходит в системе, и мы должны это исправить, прежде чем последствия станут необратимыми."

"15-е Соня, 183 НЭ. Аврора обнаружила что-то в древних текстах - пророчество о последнем Хрониде, который либо спасет время, либо уничтожит его. Она беспокоится, что это может быть связано с Элиасом. Его временные показатели не похожи ни на что, что мы видели раньше. Совет требует провести над ним эксперименты, но я запретил. Он мой сын, а не подопытный."

"3-е Листа, 183 НЭ. Ситуация ухудшается. Временные потоки искажаются все сильнее. Аврора считает, что это связано с нашей системой перераспределения времени. Говорит, что мы нарушили естественный баланс, и теперь природа пытается восстановить его. Но я не могу просто отказаться от всего, что мы создали. Миллионы людей зависят от стабильности системы. Должен быть другой способ."

Эль перелистывал страницы, пробегая глазами по строчкам. История, разворачивающаяся перед ним, ошеломила.

Ворон - или, точнее, Мортем - был создателем системы времени-валюты. Но изначально она задумывалась не как способ контроля, а как решение проблемы нестабильности в естественном течении времени. Что-то пошло не так, и временные потоки начали искажаться. Мортем и его жена Аврора, оба высшие Хрономанты, пытались найти решение.

"20-е Снега, 183 НЭ. Сегодня Аврора предложила то, что я не могу принять. Она считает, что решение - это наш сын. Что Элиас должен стать сосудом для всей нестабильной энергии, своего рода "заземлением" для временной системы. Это потребует от нее огромной силы - создать печать, которая будет удерживать эту энергию в нашем ребенке. И я не уверен, что он выживет. Мы сильно поссорились. Впервые за всю нашу совместную жизнь."

"1-е Вьюги, 183 НЭ. Временные бури усиливаются. Три Башни уже вышли из строя. Совет в панике. Они приняли сторону Авроры. Нашего сына заберут завтра для ритуала. Я пытался спорить, но меня отстранили от принятия решений. Они боятся, что моя родительская привязанность затуманивает мой разум. Возможно, так и есть. Но я не могу позволить им использовать моего сына как инструмент."

Последняя запись была сделана дрожащей рукой, чернила местами расплылись, словно на страницу падали капли.

"2-е Вьюги, 183 НЭ. Я сделал то, что должен был. Забрал Элиаса и бежал. Аврора пыталась остановить меня, и в нашей схватке произошло непоправимое - ее браслет был поврежден, и она... О боги, что я наделал? Она исчезла в потоке времени, растворилась на моих глазах. Мой любимый глупый гений, прости меня. Ты была права, я был слеп. Но я не мог отдать нашего сына. Я оставляю Элиаса в прошлом, за пределами досягаемости системы. Печать, наложенная тобой, удержит его силы в спящем состоянии до подходящего момента. А я... я должен вернуться. Сделать вид, что авария была случайной. Взять контроль над Советом. Стабилизировать систему другим способом, пока не придет время для настоящего исцеления. Возможно, однажды наш сын вернется и завершит то, что мы начали. Но пока он должен быть в безопасности. Прости меня, Элиас. Прости, Аврора. Я подвел вас обоих."

Эль закрыл дневник, его руки дрожали. Ворон... его наставник, его друг... был его отцом. Мортемом. Человеком, который создал систему, которую они пытались свергнуть. Но также человеком, который пожертвовал всем, чтобы спасти сына.

Но если Мортем был Вороном, то кто же управлял системой все эти годы? Кто был тот Мортем, которого боялись все, от Нижнего города до Высокого?

Он снова пролистал дневник, ища ответы, и обнаружил вложенный лист бумаги с последней записью, датированной всего месяцем ранее:

"Теперь, когда я нашел тебя снова, я вижу, что время изменило нас обоих. После того, как я оставил тебя в прошлом, я создал копию самого себя - временное отражение, которое должно было занять мое место в Совете, пока я бы искал другое решение. Но отражения опасны. Они развивают собственное сознание. И мое отражение решило, что лучший способ контролировать нестабильность - это строгий контроль над всеми временными потоками. Оно преобразовало систему в тиранию, которую мы видим сегодня.

Я скрывался, наблюдал, искал способ исправить свою ошибку. И наконец я нашел тебя - в Нижнем городе, живущего вне системы, как я и планировал. Но я не ожидал, что ты будешь полностью вне времени. Печать Авроры сработала сильнее, чем предполагалось.

Теперь я знаю, что единственный способ исправить все - это ты, Элиас. Ты должен получить Хроноскопт, снять печать и восстановить баланс. Но для этого нужна жертва. Жизненная сила за жизненную силу. И я готов стать этой жертвой. В конце концов, это я создал систему. Правильно, что я заплачу цену за ее исправление.

Надеюсь, когда-нибудь ты сможешь простить меня. За то, что не рассказал тебе правду раньше. За то, что оставил тебя. За все те годы, когда ты был один. Я любил тебя с первого дня, сын мой. И буду любить даже после того, как моя жизненная сила покинет этот мир."

Эль перечитал последние строки несколько раз, слезы текли по его щекам. Все это время он сражался не против Мортема, а против его искаженного отражения. А настоящий Мортем все это время был рядом, направлял его, учил его... и в конце пожертвовал собой.

Он перевернул лист и увидел карту - сложный чертеж с отметками и линиями. В центре была обозначена точка с надписью "Расколотый Город". По краям виднелись другие отметки - Часовые Башни, разбросанные по всему миру. Некоторые были перечеркнуты красным - разрушенные. Другие обведены синим - захваченные Хрономантами. И лишь несколько отмечены зеленым - свободные.

Эль спустился к камину и отодвинул прикрытую ковром половицу. В тайнике обнаружилась кожаная папка с бумагами и небольшая шкатулка. Он открыл шкатулку первой. Внутри лежал ещё один браслет - простой, без кристаллов, сделанный из того же странного металла, что и Клинок Хронидов.

К браслету была прикреплена записка: "Для твоего спутника. Ты не должен идти один."

Эль нахмурился. Спутника? О ком говорил Ворон?

Он открыл папку и начал просматривать бумаги. Это были записи о Первой Башне - её архитектуре, функциях, и самое главное - о том, как её активировать.

"Первая Башня - это не просто узел в сети. Это источник, из которого берут начало все временные потоки. Когда Мортем захватил контроль над временем, он не смог полностью подчинить себе Башню. Вместо этого он запечатал её, создав вокруг искажение в ткани реальности. Это искажение и привело к появлению Расколотого Города - места, где время течет неравномерно, раскалываясь на осколки моментов.

Чтобы активировать Башню, нужны три компонента: 1. Хроноскопт - ключ, открывающий доступ к потокам времени. 2. Хронид с разблокированной силой - проводник, способный управлять потоками. 3. Якорь - человек без хронических способностей, который удержит Хронида в реальности, не позволив ему раствориться в потоке.

Без якоря активация Башни приведет к тому, что Хронид будет поглощен временным потоком, став его частью, но потеряв свою индивидуальность. Якорь должен носить браслет, который я оставил в шкатулке. Он создаст связь между вами, позволяя якорю удерживать Хронида в реальности."

Эль перечитал этот абзац несколько раз. Якорь. Человек, который должен удерживать его от растворения во времени. Но кто мог бы стать таким якорем? У него не было друзей или близких, кроме Ворона и, возможно, Корвина, судьба которого оставалась неизвестной.

Он продолжил чтение, и внезапно его внимание привлек раздел о Расколотом Городе.

"Расколотый Город находится в трех днях пути к востоку от Высокого Города, в пустынных землях, которые называют Серыми Песками. Это странное место, где время расслоилось на множество параллельных потоков. Здесь можно встретить людей, живущих в разных временных слоях, не подозревающих о существовании друг друга, хотя физически они находятся в одном и том же пространстве.

В центре города стоит монолит - единственное здание, видимое из всех временных слоев. Это и есть Первая Башня, хотя внешне она не похожа на другие Часовые Башни. Она скрыта под оболочкой обычного камня, но внутри хранит сердце временной сети.

Войти в Башню можно только через определенный временной слой - тот, в котором сам монолит имеет дверь. В других слоях это просто сплошная каменная колонна."

Эль задумался. Найти нужный временной слой в Расколоте Городе могло оказаться сложнее, чем проникнуть в Хранилище Мортума. И ему всё ещё нужен был якорь.

Он сложил бумаги обратно в папку, взял браслет из шкатулки и подошел к окну. Туман за стеклом был особенно густым сегодня, скрывая окружающий мир.

Эль поднял руку, глядя на Хроноскопт. Пять кристаллов мягко светились, пульсируя в унисон с его сердцебиением. Он чувствовал, как сила течет по его венам, освобожденная от древних оков.

Теперь он мог видеть временные потоки повсюду - тончайшие нити, пронизывающие всё сущее. И самое удивительное - он мог их касаться, изменять, направлять.

Эль осторожно потянул за одну из нитей, и туман за окном на мгновение рассеялся, открывая вид на Туманные Холмы, залитые закатным солнцем. Затем он отпустил нить, и туман вернулся. Сила пьянила, манила испытать больше.

Но Эль помнил предупреждение Ворона. Сила требовала ответственности. И сейчас у него была четкая цель - найти Расколотый Город и активировать Первую Башню.

Он собрал все необходимое: карту, записи, браслет-якорь, немного еды из запасов Ворона. Клинок Хронилов был надежно закреплен на поясе, а Хроноскопт светился на запястье.

Перед уходом Эль еще раз посмотрел на хижину, ставшую ему домом на эти месяцы. Затем взял самую большую свечу, которую смог найти, и поставил ее на стол. Одним легким движением руки он зажег фитиль, но пламя не было обычным - оно светилось синим цветом и, казалось, совсем не оплавляло воск.

- Пусть это пламя горит для тебя, Ворон, - тихо сказал Эль. - Пока не вернусь и не расскажу, что всё получилось.

Он знал, что временное пламя будет гореть, пока он поддерживает связь с этим местом. Это было маленькое проявление его новых способностей, но оно имело большое значение.

Выйдя из хижины, Эль последний раз взглянул на неё. Затем решительно отвернулся и направился вниз по склону холма, погружаясь в туман.

Расколотый Город ждал его. И вместе с ним - шанс изменить судьбу всего мира.

Серые Пески оправдывали свое название. Бескрайняя пустошь, покрытая мелким серым песком, простиралась до горизонта. Редкие скальные образования разбавляли монотонный пейзаж, напоминая зубы гигантского существа, наполовину погребенного под песками.

Эль шел уже второй день, ориентируясь по карте и звездам. Путь от Туманных Холмов был долгим и трудным, особенно когда он миновал границу заселенных земель и вступил в пустыню.

Хроноскопт помогал ему находить небольшие источники воды, скрытые под песком, а также обнаруживать безопасные места для ночлега. Эль заметил, что его тело меньше нуждалось в пище и отдыхе с тех пор, как его силы были разблокированы. Он мог идти часами без усталости, а голод приходил лишь изредка.

На рассвете третьего дня пейзаж начал меняться. Песок под ногами стал более крупным, с вкраплениями кристаллических структур, которые слабо мерцали в утреннем свете. Воздух начал дрожать, словно от жары, хотя было прохладно.

И тогда он увидел это - Расколотый Город.

Издалека город казался миражом. Здания разной архитектуры накладывались друг на друга, то появляясь, то исчезая, словно несколько городов существовали в одном и том же месте одновременно. В центре возвышался темный монолит - единственный неизменный элемент в этом калейдоскопе реальностей.

Эль остановился, завороженный зрелищем. Он мог видеть временные слои, наложенные друг на друга - тонкие, почти прозрачные барьеры между разными версиями одного и того же города. В некоторых слоях город был процветающим, с высокими зданиями и оживленными улицами. В других - полуразрушенным, покинутым жителями. А в некоторых его вообще не было - лишь монолит стоял посреди пустыни.

Хроноскопт на его запястье засветился ярче, реагируя на близость Первой Башни. Эль чувствовал, как его тянет к городу, словно магнитом.

Он сделал шаг вперед, и реальность вокруг дрогнула. Воздух расслоился, словно его разрезали невидимым ножом. Эль оказался на пыльной улице, окруженной низкими глинобитными домами. Люди в простой одежде спешили по своим делам, не обращая на него внимания.

Это был один из временных слоев Расколотого Города. Эль мог видеть сквозь него другие слои - призрачные здания и фигуры, существующие параллельно. Но для обычных жителей этого слоя других реальностей не существовало.

Он двинулся к центру города, к монолиту. По мере приближения временные слои становились всё тоньше, а переходы между ними - более резкими. Эль несколько раз непроизвольно перескакивал из одного слоя в другой, оказываясь то на шумном рынке, то на пустынной площади, то среди руин.

Наконец, он достиг основания монолита. Вблизи каменная колонна была еще более впечатляющей - не менее ста метров в высоту и около двадцати в диаметре. Поверхность камня была покрыта едва заметными символами, похожими на те, что Эль видел в Хрониках Затерянных.

Он обошел монолит кругом, внимательно его изучая. В текущем временном слое это был просто камень без каких-либо входов. Эль сосредоточился на своем Хроноскопте, пытаясь почувствовать, в каком из слоев может быть дверь.

Браслет засветился ярче, когда он смотрел в определенном направлении. Эль понял, что Хроноскопт указывает ему путь. Он должен был перейти в другой временной слой.

Сосредоточившись на своих новых способностях, Эль потянулся к ближайшему временному барьеру. Это было похоже на ныряние в воду - момент сопротивления, а затем реальность вокруг изменилась.

Теперь он стоял среди полуразрушенного города. Здания вокруг были древними, некоторые почти полностью обрушились. Монолит перед ним выглядел иначе - более темным, с отчетливыми трещинами по поверхности. Но дверей всё ещё не было.

Эль переходил из слоя в слой, следуя указаниям Хроноскопта. Каждый новый слой открывал свою версию города - то процветающую, то погибающую, то только зарождающуюся.

После седьмого перехода он оказался в слое, где город выглядел наиболее странно. Здания были построены из материала, напоминающего хрусталь, формы их были невероятными - изогнутые спирали, парящие в воздухе платформы, конструкции, которые, казалось, противоречили законам физики.

И монолит здесь был другим. В его поверхности явственно виднелся дверной проем, обрамленный символами, светящимися тусклым голубым светом.

Эль приблизился к двери. Хроноскопт на его запястье засиял так ярко, что свет пробивался даже сквозь одежду. Он чувствовал, как сердце колотится от волнения. Наконец-то он нашел вход в Первую Башню.

Но прежде чем войти, Эль помнил, что ему нужен якорь. Без этого второго человека он рисковал раствориться во временном потоке внутри Башни.

Он достал браслет-якорь, который оставил ему Ворон, и задумался. Кого он мог попросить о такой опасной миссии? Кому мог доверить свою жизнь и судьбу всего предприятия?

Эль огляделся. В этом временном слое улицы были почти пусты. Лишь несколько фигур виднелись вдалеке, но они больше походили на призраков, чем на реальных людей.

И тогда он услышал позади себя шаги. Лёгкие, осторожные.

Глава 6. Встреча у монолита

Эль резко обернулся, сжимая в руке Клинок Хронидов. Перед ним стояла девушка примерно его возраста, с короткими темными волосами и внимательными серыми глазами. На ней была потрепанная одежда путешественника - практичная, неброская. За спиной небольшой рюкзак. На поясе висели маленькие часы - необычные, с двумя циферблатами.

- Ты - Хронид, - сказала она вместо приветствия. Это не было вопросом.

Эль напрягся, готовый отразить атаку. С момента получения Хроноскопта он ожидал, что Хрономанты найдут его. Возможно, эта девушка была их шпионом или убийцей.

- Кто ты? - спросил он, не опуская клинок.
- Меня зовут Лира, - она не выказывала страха перед оружием. - И я не с ними, если ты об этом думаешь.

Она слегка закатала рукав, демонстрируя запястье - там не было браслета времени.

- Видишь? Я такая же изгой, как и ты. Хотя, конечно, не совсем такая же.
- Что ты здесь делаешь? - Эль все еще не был готов доверять ей, но любопытство взяло верх.
- То же, что и ты, - Лира кивнула на монолит. - Ищу вход в Первую Башню. Хотя у меня ушло гораздо больше времени, чем у тебя. Я наблюдаю за тобой с тех пор, как ты вошел в город. Ты перемещаешься между слоями, словно это проще простого.

Она сделала шаг вперед, и Эль увидел, что вокруг нее нет временных нитей - совсем как у него самого до получения Хроноскопта.

- Ты тоже... вне времени? - неуверенно спросил он.
- Не совсем, - Лира подошла ближе. - Я... сложно объяснить. Скажем так, у меня свои отношения со временем.

Она кивнула на дверь в монолите.

- Ты нашел вход. Я искала его месяцами.

Эль колебался. Он не знал, можно ли доверять этой странной девушке. Но с другой стороны, ему нужен был якорь. Человек, который удержит его от растворения во временном потоке. А Лира, похоже, тоже была как-то связана с тайнами времени.

- Зачем тебе в Башню? - спросил он.

Лира на мгновение опустила глаза.

- Я ищу кое-кого. Кого-то, кто был... забран потоком времени. Я думаю, что через Первую Башню можно найти путь к нему.

В ее голосе было столько искренней боли, что Эль почувствовал: она не лжет. По крайней мере, не в этом.

- Кого ты потеряла?
- Моего брата, - тихо ответила Лира. - Его звали Нэд. Мы близнецы. Были... до случившегося.

Эль медленно опустил клинок и убрал его в ножны.

- Что произошло?
- Мы росли в Нижнем городе, как и ты, - начала Лира. - Наши родители умерли, когда нам было по десять. Времени у них почти не осталось - они отдали большую часть, чтобы мы могли выжить. Мы с братом держались вместе, выживали как могли.

Она машинально коснулась маленьких часов на поясе.

- Когда нам исполнилось шестнадцать, Нэд нашел работу в доме одного из Хрономантов. Обслуживающий персонал, ничего особенного. Но платили хорошо - целый месяц за неделю работы. Для нас это было спасением.

Ее лицо помрачнело.

- А потом Хрономант заметил, что Нэд... особенный. Что время вокруг него течет иначе. Не так, как у обычных людей.

Эль подался вперед, заинтригованный.

- Он тоже был Хронидом?
- Не знаю, - покачала головой Лира. - Может быть. Но Хрономант увидел в нем что-то ценное. Он предложил Нэду сделку - участвовать в каком-то эксперименте в обмен на целых пять лет жизни. Это было огромное богатство для таких, как мы.

Она сглотнула.

- Нэд согласился. Он всегда заботился обо мне больше, чем о себе. Хотел, чтобы у меня было время - на образование, на нормальную жизнь... Он отправился в лабораторию Хрономанта и не вернулся.
- Он погиб? - осторожно спросил Эль.
- Не знаю, - в глазах Лиры блеснули слезы. - Когда я пришла к Хрономанту, он сказал, что эксперимент пошел не так. Что Нэд... растворился во времени. Стал его частью. Не мертв, но и не жив в обычном понимании.

Эль вспомнил предупреждение Ворона о том, что может случиться с Хронидом без якоря. Возможно, с братом Лиры произошло что-то подобное.

- И ты думаешь, что через Башню сможешь найти его?
- Я не просто думаю, - уверенно сказала Лира. - Я знаю. После исчезновения Нэда я начала... видеть вещи. Сны, видения. Я видела Башню. Видела, как время расходится из нее, словно реки из единого источника. И я чувствовала присутствие Нэда в этом потоке.

Она достала из кармана небольшой предмет, завернутый в ткань, и осторожно развернула его. Это был осколок кристалла, похожего на те, что были в Хроноскопте Эля, только более тусклый.

- Это было в вещах Нэда. Последнее, что у меня от него осталось. Когда я держу его, то иногда слышу голос брата. Он зовет меня... из Башни.

Эль смотрел на девушку с растущим интересом. Судьба словно сама послала ему спутницу. Лира могла стать тем якорем, который ему требовался. А их цели, хоть и разные, вели к одному и тому же месту.

Он вынул из кармана браслет-якорь.

- Я собираюсь войти в Башню, - сказал он. - Чтобы активировать ее и вернуть людям контроль над их временем. Но мне нужен... помощник. Человек, который удержит меня от растворения в потоке, как это случилось с твоим братом.

Он протянул ей браслет.

- Этот браслет создаст связь между нами. Ты станешь моим якорем в реальности, а я смогу провести тебя через потоки времени к твоему брату... если он там есть.

Лира смотрела на браслет с сомнением.

- Почему я должна тебе доверять?
- По той же причине, по которой я должен доверять тебе, - пожал плечами Эль. - У нас нет выбора. Я не могу войти туда один, а ты не сможешь найти брата без помощи того, кто понимает потоки времени.

Она задумалась на мгновение, затем решительно взяла браслет и надела его на запястье. Металл слегка засветился, адаптируясь к ее руке.

- Что теперь? - спросила она.
- Теперь мы входим, - Эль повернулся к двери в монолите. - И что бы ни случилось внутри, не отпускай мою руку. Браслет создает связь, но физический контакт сделает ее сильнее.

Он протянул руку, и Лира после секундного колебания крепко сжала ее.

- Я не собираюсь тебя отпускать, - сказала она с неожиданной решимостью. - Ты - мой единственный шанс найти Нэда.

Они вместе подошли к двери. Символы на камне засветились ярче, реагируя на приближение Хроноскопта. Дверь беззвучно отъехала в сторону, открывая темный проход, уходящий вглубь монолита.

- Готова? - спросил Эль, сжимая руку Лире.
- Готова, - кивнула она. - Хотя...

Она внезапно остановилась, и на ее лице мелькнуло странное выражение - смесь вины и решимости.

- Что? - Эль повернулся к ней.
- Есть кое-что, что я должна тебе сказать, прежде чем мы войдем, - Лира глубоко вздохнула.
- Я не была полностью честна с тобой.

Эль напрягся, инстинктивно потянувшись к рукояти Клинка Хронилов.

- О чем ты?
- Хрономант, который экспериментировал над моим братом... это был не просто какой-то Хрономант. Это был Мортем. Вернее, тот, кого все знают как Мортема.

Эль замер, осознавая импликации.

- И ты знала, кто я такой, когда подошла ко мне.

Это не был вопрос, но Лира все равно кивнула.

- Да. Я... я следила за тобой с тех пор, как ты вышел из Туманных Холмов. Я знала, что ты идешь в Расколотый Город. И я знала, зачем.
- Откуда? - резко спросил Эль.

Лира отвела взгляд.

- От Совета Хрономантов, - тихо ответила она. - После исчезновения Нэда я была... в отчаянии. Я думала, что умру от горя. И тогда ко мне пришел посланник от Совета. Сказал, что Мортем чувствует ответственность за то, что произошло, и хочет помочь. Он предложил сделку.
- Какую сделку? - холодно спросил Эль, уже догадываясь об ответе.
- Они знали, что рано или поздно ты появишься, - Лира наконец посмотрела ему в глаза. - Последний Хронид, который может изменить систему. Мортем - настоящий Мортем, не твой отец - хотел выследить тебя. Ему нужен был кто-то, кто мог бы приблизиться к тебе, завоевать твое доверие.
- И ты согласилась шпионить за мной, - Эль чувствовал, как внутри нарастает гнев. - В обмен на что? На обещание вернуть брата?

- Да, - просто ответила Лира. - Мне сказали, что если я помогу тебя найти, то они вернут Нэда из потока времени. Что у них есть технология для этого.
- И ты поверила им? - Эль горько усмехнулся. - Поверила тем, кто сначала забрал твоего брата, а потом использовал твою горе, чтобы манипулировать тобой?
- А что бы ты сделал на моем месте? - в голосе Лире появилась сталь. - Если бы единственный человек, которого ты любишь, исчез, а кто-то предложил шанс вернуть его? Я была готова на все. На все, понимаешь?

Эль смотрел на нее, не зная, что сказать. Часть его хотела оттолкнуть Лире, отказаться от ее помощи, идти дальше одному. Но другая часть понимала ее. Разве не то же самое сделал Ворон - его отец - ради него самого? Разве не солгал, не скрывал правду, не манипулировал, считая, что это для его же блага?

- И теперь? - наконец спросил он. - Что ты собираешься делать? Сигнализировать им, как только мы войдем в Башню? Заманить меня в ловушку?

Лира покачала головой.

- Нет. Я... я больше не работаю на них. Не после того, что я узнала.
- И что же ты узнала? - Эль был все еще настороже.
- Что они никогда не собирались возвращать Нэда, - Лира сжала кулаки так, что костяшки побелели. - Что они использовали меня так же, как и его. Я случайно подслушала разговор двух Хрономантов. Они говорили, что я отыграла свою роль и теперь буду "утилизирована", как только они получат тебя. Что я просто... расходный материал.

В ее голосе было столько ярости и боли, что Эль не мог не поверить.

- Почему ты рассказываешь мне это сейчас? Почему не продолжила играть свою роль?
- Потому что я устала от лжи, - Лира смотрела ему прямо в глаза. - И потому что... я увидела, каким ты был в Хранилище Мортема. Ты мог просто взять Хроноскоп и сбежать. Но ты освободил пленников из временных клеток. Ты рисковал своей жизнью ради незнакомцев.

Она указала на монолит.

- И потому что я действительно видела Нэда в своих снах. Видела Башню. Это не было ложью. Я верю, что мой брат там, внутри потока. И я верю, что ты можешь помочь найти его. Но больше никакой лжи между нами. Если мы собираемся войти туда вместе, то должны доверять друг другу. Полностью.

Эль долго смотрел на нее, оценивая. Она могла все еще лгать, конечно. Это могла быть более сложная игра. Но что-то в ее глазах, в дрожи ее голоса, в напряжении ее тела говорило об искренности.

- Если ты предашь меня внутри, мы оба погибнем, - наконец сказал он. - Это не угроза. Это просто факт. Башня не прощает лжи и предательства. По крайней мере, так говорил мой... наставник.

Лира кивнула.

- Я понимаю. И я не предам тебя. Ни за что.

Она протянула руку, ладонью вверх.

- Начнем заново?

Эль помедлил, затем вложил свою руку в ее.

- Заново. Но больше никакой лжи, Лира.
- Никакой лжи, - согласилась она. И после паузы добавила: - И... спасибо. За то, что дал второй шанс.

Эль ничего не ответил, но крепче сжал ее руку. Вместе они шагнули в темный проход, ведущий вглубь монолита, навстречу неизвестности и, возможно, их судьбе.

Внутри монолита было не так, как ожидал Эль. Вместо помещения с техникой или хотя бы просторного зала они оказались в узком коридоре, стены которого были сделаны из того же странного камня, что и внешняя оболочка. Но здесь символы на поверхности светились ярче, освещая путь слабым голубоватым светом.

Глава 7. Новая эра времени

Эль открыл глаза, медленно возвращаясь в сознание. Первое, что он увидел - серые глаза Лир, внимательно наблюдающие за ним.

- Ты вернулся, - выдохнула она с облегчением.

Они находились уже не в центральном зале Башни, а снаружи, у подножия монолита. Небо над ними было необычным - полосы разных оттенков, словно смешались несколько реальностей.

- Что... что произошло? - спросил Эль, его голос был хриплым, словно он не использовал его очень давно.
- Ты активировал Башню, - Лира помогла ему принять сидячее положение. - Был огромный выброс энергии. Я едва успела вытащить тебя оттуда, прежде чем все стены просто... растворились.

Эль огляделся. Расколотый Город вокруг них изменился. Временные слои, ранее отделенные друг от друга, теперь мягко перетекали один в другой. Люди из разных реальностей могли видеть друг друга, говорить друг с другом. Изумление и недоверие на их лицах сменялись пониманием и радостью.

- Ты сделал это, - тихо сказала Лира. - Ты изменил время. Освободил его.

Эль посмотрел на свое запястье. Хроноскоп все еще был там, но теперь кристаллы в нем светились мягким, ровным светом, без прежнего напряжения.

- Что с твоим братом? - спросил он, внезапно вспомнив о второй части их миссии.

Лира повернула голову, и Эль увидел сидящего рядом молодого человека. Внешне он был очень похож на сестру - те же серые глаза, те же черты лица, но его взгляд был отстраненным, словно часть его все еще оставалась в потоке времени.

- Нэд? - позвал Эль.

Юноша медленно повернулся к нему, фокусируя взгляд.

- Ты... ты тот, кто вытащил меня? - его голос звучал странно, словно эхо из далекого места.
- Это мы вдвоем, - ответил Эль, кивая на Лиру. - Твоя сестра не отпускала тебя все это время.
- Я знаю, - Нэд слабо улыбнулся. - Я чувствовал ее. Как якорь. Как напоминание о том, кто я.

Он перевел взгляд на небо, где продолжали смешиваться реальности.

- Мир изменился, - прошептал он. - Я это чувствую. Время... оно больше не в цепях.

Эль кивнул и попытался встать. Ноги были слабыми, но держали его. Он почувствовал странное ощущение в груди - словно что-то раскрылось, расправилось, как цветок под солнцем. Его способности, его истинная сила больше не была скована.

- Что теперь будет? - спросила Лира, вставая рядом с ним и помогая брату подняться. - С миром, с временем... с нами?

Эль смотрел на город, где люди из разных временных слоев осторожно взаимодействовали друг с другом, делились историями своих версий реальности, объединялись.

- Думаю, начинается новая эра, - сказал он. - Время больше не будет товаром. Оно вернется к своему естественному состоянию - будет течь свободно, для всех одинаково.
- А Хрономанты? - поинтересовался Нэд. - Они просто так это оставят?
- Сомневаюсь, - Эль покачал головой. - Но их власть подорвана. Я чувствовал это, когда соединился с Сердцем. Все их браслеты, все накопленное ими время... рассеялось. Вернулось в общий поток.

Он поднял руку с Хроноскоптом.

- Этот браслет больше не инструмент для кражи времени. Теперь это связь с потоком, способ взаимодействовать с ним, но не владеть им.

Он перевел взгляд на Нэда.

- Ты был в потоке. Что ты там видел?

Лицо Нэда стало серьезным.

- Все. И ничего. Это... сложно объяснить. Я видел прошлое, настоящее, будущее - все сразу. Видел, как мир мог бы развиваться, если бы время не было украдено. Видел... другие возможности.

Он потер висок, словно пытаясь удержать ускользающие воспоминания.

- Там были и другие. Души, как я, попавшие в поток. Некоторые почти растворились, потеряли себя. Другие... другие стали чем-то большим.
- Хронида, - прошептал Эль. - Истинные хозяева времени.

Нэд кивнул.

- Они говорили со мной. Учили меня. Готовили к возвращению. Они знали, что это случится.

Он закатал рукав, и Эль увидел на его запястье метку - похожую на татуировку в виде сложного узора, напоминающего созвездие.

- Метка Хронида, - выдохнул Эль. - Значит, ты и правда один из нас.
- Как и ты, - Нэд слабо улыбнулся. - Но мы не последние. Будут и другие. Время зовет своих детей.

Внезапно земля под ними слегка задрожала. Монолит позади них начал меняться - каменная оболочка словно таяла, открывая то, что скрывалось под ней все это время.

Изумленные люди на площади замерли, наблюдая за трансформацией. Каменная поверхность опадала, как шелуха, обнажая спиральную структуру из кристалла и света - настоящую Первую Башню, скрытую тысячу лет назад.

Башня возвышалась над городом, сверкая в лучах солнца. От нее исходили волны энергии, расходящиеся кругами, как от брошенного в воду камня. Там, где проходили эти волны, реальность становилась четче, ярче, словно пробуждаясь от долгого сна.

- Вот оно, - тихо сказал Эль. - Начало.

Три фигуры стояли у подножия возрожденной Башни, глядя, как мир вокруг них меняется. Временные потоки, веками искаженные и перенаправленные, возвращались в свое естественное русло. Реальности, разделенные барьерами, снова становились единым целым.

Люди на площади и по всему Расколотому Городу начали замечать изменения. Браслеты времени на их запястьях тускнели, теряли свой металлический блеск, превращаясь в обычные украшения. Никто больше не чувствовал, как утекают их годы. Время перестало быть валютой.

- Мы должны рассказать всем, - сказала Лира, глядя на растерянных людей. - Объяснить, что произошло. Что они свободны.
- Да, - согласился Эль. - И не только здесь. По всему миру люди должны узнать правду о времени. О том, что оно принадлежит всем по праву рождения.
- Другие Башни, - вспомнил Нэд. - Их нужно активировать, как эту. Создать новую сеть.

Эль кивнул. Он чувствовал, как Первая Башня пульсирует энергией, стремящейся распространиться, соединиться с другими узлами сети. Но большинство других Башен все еще находились под контролем Хрономантов или были повреждены.

- Нам предстоит долгий путь, - сказал он. - Но теперь я знаю, как активировать Башни. И чувствую, где они находятся.

Он протянул руки, и Лира с Нэдом взяли их в свои.

- Вы со мной? - спросил Эль. - Путь будет нелегким. Хрономанты не отдадут свою власть без борьбы.
- Я с тобой, - без колебаний ответила Лира. - Ты вернул мне брата. И дал надежду всем этим людям.
- И я, - кивнул Нэд. - Я видел, каким мог бы быть мир без искаженного времени. И хочу помочь создать его.

Эль улыбнулся, чувствуя, как чистая, незамутненная радость наполняет его. Впервые в жизни он знал, кто он и что должен делать. Уже не сирота без времени, не аномалия, а часть чего-то большего - наследие древнего народа, последний Хронид, призванный восстановить баланс.

- Тогда идем, - сказал он, и его глаза засветились золотистым светом.

Вместе они повернулись к Башне. Эль сосредоточился, и вокруг них начало формироваться сияющее кольцо - портал в Межвременье, путь к другим Башням, к будущему, которое они собирались создать.

Когда они шагнули в портал, Эль почувствовал невидимое присутствие - словно кто-то наблюдал за ними с одобрением. Возможно, это был Ворон. Или Корвин. Или сами Хронида, чье наследие он нес. А может быть, это было само Время, наконец-то освобожденное и благодарное тем, кто вернул ему свободу.

Портал сомкнулся за ними, оставив после себя лишь мерцающие частицы света, медленно опускающиеся на площадь Расколотого Города.

Но там, где раньше был лишь мрачный монолит, теперь стояла величественная Первая Башня - маяк новой эры, в которой время принадлежало всем.

Спустя год после событий в Расколоте Городе жизнь в мире изменилась до неузнаваемости.

Система Хрономантов рухнула почти мгновенно, когда браслеты времени потеряли свою силу. Некоторые из них пытались бороться, используя накопленные ресурсы и влияние. Другие смирились с неизбежным и отошли в тень. Третьи, осознав величие произошедшего, даже присоединились к новому движению, названному "Дети Времени".

По всему миру одна за другой активировались древние Часовые Башни, восстанавливая естественный поток времени в каждом регионе. Люди, веками жившие в страхе перед истощением своего личного запаса времени, учились жить по-новому - ценить каждый момент не из-за его стоимости, а из-за его неповторимости.

Эль, Лира и Нэд стали легендами при жизни. Их история передавалась из уст в уста, вдохновляя людей и давая надежду. Но они редко задерживались в одном месте надолго, всегда в пути к следующей Башне, к следующему испытанию.

Постепенно к ним присоединялись и другие - те, в ком проснулась кровь Хронидов, те, кто ощутил связь с потоком времени. Они становились хранителями нового порядка, учителями, помогающими людям понять истинную природу времени.

В Нижнем городе, где когда-то началась история Эля, теперь стояла небольшая, но изящная Часовая Башня. Ее построили на месте книжной лавки Корвина, который, как выяснилось, выжил после облавы и стал первым хранителем этой Башни.

А в Высоком Городе, бывшей цитадели Хрономантов, теперь располагалась Академия Времени - место, где любой мог изучать искусство Хронидов, не для контроля или наживы, а для понимания и гармонии с естественным течением жизни.

Эль часто возвращался в хижину Ворона в Туманных Холмах. Свеча, зажженная им в день ухода, все еще горела - тихое пламя в честь наставника, отдавшего свою жизнь ради надежды на лучшее будущее.

В один из таких визитов, сидя у окна и глядя на туман, Эль почувствовал легкое прикосновение к своему сознанию. Он закрыл глаза и увидел образ - не вполне реальный, но и не совсем видение. Ворон, молодой и сильный, с яркими синими глазами, шел по полю золотистого света, и рядом с ним были фигуры - мужчины и женщины с лицами, светящимися мудростью веков.

"Хронида," - понял Эль. - "Ворон нашел их по ту сторону времени."

Образ растаял так же быстро, как появился, но оставил после себя теплое чувство завершенности, словно замкнулся какой-то важный круг.

В тот вечер, когда Эль сидел у огня с Лирой и Нэдом, планируя их следующее путешествие, он впервые за долгое время почувствовал настоящий покой. Не потому, что их миссия была завершена - впереди еще было много работы. А потому, что они были там, где должны были быть, делали то, что должны были делать.

Время, освобожденное от цепей жадности и страха, снова текло свободно. И в этом потоке они нашли не только свое предназначение, но и дом - друг в друге, в тех, кого встречали на пути, и в самом времени, которое больше не было их врагом или товаром, а стало союзником и учителем.

Эль посмотрел на Хроноскопт, все еще сияющий на его запястье, и впервые увидел в нем не инструмент силы, а символ ответственности. Пять кристаллов светились мягким, устойчивым светом, напоминая о пути, который он прошел от сироты без времени до освободителя времени.

И он знал, что какие бы испытания ни ждали их впереди, они встретят их вместе - не как одинокие герои, а как семья, обретенная в самый неожиданный момент. Семья, связанная не кровью, а чем-то более глубоким и вечным - самым временем, в котором они нашли друг друга и себя.

Конец

Глава 6. Расколотый Город

Расколотый Город оправдывал свое название. На первый взгляд он казался обычными руинами - древними зданиями из камня и металла, частично разрушенными, частично поглощенными землей. Но стоило провести здесь немного времени, и странности становились очевидными.

Время здесь текло иначе. В некоторых местах быстрее, в других - медленнее. Эль и Лира шли по улице, когда заметили птицу, застывшую в воздухе, словно в янтаре. В нескольких метрах от нее капли дождя падали с такой скоростью, что казались полосами серебра.

- Что это за место? - прошептала Лира, крепче сжимая руку Эля.
- Ворон... мой отец говорил, что здесь пересекаются все временные линии, - ответил Эль, внимательно рассматривая окружающие здания. - Это как... узел всех возможных реальностей.

Они шли по городу, ориентируясь по Хроноскопту. Кристаллы в браслете пульсировали все ярче, когда они приближались к центру города. Иногда им казалось, что за ними наблюдают - тени двигались в окнах разрушенных зданий, неясные фигуры мелькали в боковых улочках.

К вечеру они достигли центральной площади. В самом ее центре возвышался огромный монолит из черного камня, покрытый странными символами.

- Это не Башня, - нахмурился Эль, глядя на конструкцию. - Во всяком случае, не такая, как я ожидал.
- Может быть, Башня внутри? - предположила Лира. - Или под ним?

Эль активировал Хроноскопт, позволяя ему полностью раскрыться. Браслет трансформировался, кристаллы засияли ярким светом, проецируя вокруг Эля сеть светящихся нитей - временных линий.

- Так вот оно что, - прошептал он, увидев, как все нити сходятся к монолиту. - Это не сама Башня. Это ее маскировка. Что-то вроде скрывающей оболочки.

Он сделал шаг вперед, но внезапно остановился, ощутив странное сопротивление воздуха.

- Эль? - обеспокоенно позвала Лира.
- Здесь что-то не так, - ответил он, вглядываясь в воздух перед собой.

Он протянул руку, и она словно прошла сквозь невидимую завесу. На мгновение Эль увидел другую версию площади - более яркую, с сохранившимися зданиями и множеством людей.

- Временные слои, - догадался он. - Город существует одновременно в разных реальностях. Вот почему он "расколот".

С помощью Хроноскопта Эль начал видеть эти слои - десятки, возможно сотни накладывающихся друг на друга версий одного и того же места в разных точках времени. И в каждой из них в центре стоял тот же монолит - неизменный, словно якорь всех реальностей.

- Лира, ты должна это видеть, - сказал он, протягивая ей руку.

Когда их руки соприкоснулись, Лира вздрогнула, ее глаза расширились.

- Это... невероятно, - прошептала она, глядя на переплетение реальностей.

В некоторых слоях площадь была пуста. В других - заполнена людьми, которые, казалось, не замечали ни монолита, ни их присутствия. Лира сделала шаг вперед, пытаясь коснуться прохожего в одном из слоев, но ее рука прошла сквозь него.

- Они нас не видят, - сказала она. - И не чувствуют.
- Мы не совсем в их реальности, - кивнул Эль. - Мы... между слоями.

Он сосредоточился на Хроноскопте, настраивая его на определенную частоту. Постепенно все слои, кроме одного, начали блекнуть, пока они не оказались в версии Расколотого Города,

которая выглядела почти не тронутой временем - элегантные здания из белого камня и металла, широкие улицы, люди в странных, но красивых одеждах.

- Это... прошлое? - спросила Лира, оглядываясь вокруг с изумлением.
- Думаю, да, - кивнул Эль. - Расколотый Город до раскола. Когда здесь жили Хронида.

Они шли по городу, невидимые для его жителей. Люди вокруг них были высокими, с правильными чертами лица и глазами, светящимися внутренним светом. Они двигались с поразительной грацией, словно для них не существовало таких понятий, как усталость или спешка.

- Они прекрасны, - прошептала Лира. - Словно... не совсем люди.
- Хронида, - подтвердил Эль. - Мои... предки.

Они подошли к монолиту, который в этой версии реальности выглядел иначе - это была не глухая конструкция из черного камня, а сложное здание из светящегося материала, напоминающего кристалл. Внутри виднелись спиральные лестницы, платформы и множество механизмов неизвестного назначения.

- Первая Башня, - Эль не мог оторвать взгляд от сооружения. - В своем первоначальном виде.

Вдруг небо потемнело. Жители города начали беспокойно оглядываться. Со стороны окраин слышались крики.

- Что происходит? - спросила Лира, инстинктивно прижимаясь к Элью.
- Не знаю, но... - он не закончил фразу, потому что в этот момент на площадь вбежала группа людей в странных доспехах, с браслетами, очень похожими на современные браслеты времени.
- Первые Хрономанты, - догадался Эль. - Мы видим момент восстания. Момент, когда все изменилось.

Впереди людей шел высокий мужчина с властным лицом и глазами, горящими решимостью. Его браслет был больше остальных и сиял ярче.

- Мортем, - Эль едва мог дышать от волнения. - Первый Хрономант.

Они наблюдали, как разворачивается битва между Хрономантами и Хронидами. Это было не столько физическое сражение, сколько борьба самого времени - Хронида контролировали его потоки без инструментов, направляя их против нападающих, замедляя их, перемещая в прошлое или будущее. Но Хрономанты, ведомые Мортемом, использовали свои браслеты для защиты и концентрированных атак.

Постепенно Хронидаы начали отступать к Башне. Мортем, казалось, был неуязвим для их атак - его браслет поглощал все направленное на него время и возвращал его с удвоенной силой.

- Как это возможно? - прошептала Лира. - Откуда у него такая сила?

В этот момент Эль заметил что-то странное. Рядом с Мортемом время словно искривлялось, образуя почти незаметную тень - копию,двигающуюся точно так же, но с минимальным отставанием. Когда он пользовался браслетом, эта тень становилась отчетливее.

- Что-то не так, - сказал Эль. - С Мортемом. Смотри.

Лира вгляделась и тоже заметила странное искажение.

- Что это?
- Не знаю. Но думаю, это как-то связано с источником его силы.

Они продолжали наблюдать за битвой. Хрономантов становилось все больше, а защитников Башни - все меньше. Последние Хронидаы отступили внутрь своей крепости, активировав какой-то защитный механизм. Башня засияла ослепительным светом, а затем... просто исчезла, оставив после себя лишь черный монолит.

Временной слой начал распадаться, тускнеть. Эль и Лира почувствовали, как реальность вокруг них смещается, возвращаясь к исходному состоянию разрушенного Расколотоо Города.

- Что это было? - Лира все еще держалась за руку Эля, ее пальцы были ледяными. - Мы действительно видели... прошлое?
- Эхо прошлого, - кивнул Эль. - Отпечаток, сохранившийся во времени. Теперь я понимаю, что произошло. Хронидаы не проиграли битву - они скрыли Башню, замаскировали ее под этот монолит, сделали невидимой для Хрономантов.

Он подошел ближе к черному камню и положил на него руку. Поверхность была гладкой и странно теплой.

- И где-то внутри все еще находится настоящая Башня.
- Но как нам попасть внутрь? - спросила Лира.

Эль задумался, вспоминая все, что говорил ему Ворон о Башнях и их механизмах.

- Кровь Хронида, - наконец сказал он. - Вот что должно открыть двери.

Он достал Клинок Хронидов и осторожно надрезал палец. Кровь, яркая и немного светящаяся, скатилась по лезвию. Эль прикоснулся кровоточащим пальцем к поверхности монолита.

Сначала ничего не произошло. Затем символы на камне начали тускло светиться, повторяя ритм сердцебиения Эля. Свечение становилось все ярче, пока не охватило весь монолит.

В центре конструкции появились очертания двери, которая медленно проявлялась, становясь все более реальной. Наконец, она полностью материализовалась - изящная дверь из неизвестного металла, покрытая такими же символами, как и книга Хронилов.

Эль и Лира переглянулись. Они были так близко к цели. Еще один шаг - и они окажутся внутри Первой Башни, у самого сердца времени.

- Стой, - вдруг сказал Эль, удерживая Лире, которая уже сделала шаг к двери. - Прежде чем мы войдем... есть кое-что, о чем я должен тебя предупредить.

Он объяснил ей предупреждение Ворона - о том, что внутри Башни потоки времени могут поглотить его, если у него не будет якоря в реальности.

- Вот почему мне нужна ты, - закончил он. - Как якорь. Человек, который удержит меня в реальности, пока я буду взаимодействовать с Сердцем Башни.

Лира внимательно слушала, а когда он закончил, решительно кивнула.

- Я буду твоим якорем, - сказала она. - Что бы ни случилось внутри, я не отпущу тебя.

Эль достал из кармана маленький браслет - похожий на обычный браслет времени, но без счетчика.

- Это специальный якорь, - объяснил он. - Ворон создал его перед смертью. Надень его, и он свяжет нас. Ты будешь чувствовать, где я нахожусь, даже если потеряешь из виду.

Лира надела браслет, и тот слегка засветился, адаптируясь к ее руке.

- Готов? - спросила она, протягивая Элю руку.

Он кивнул, сжимая ее ладонь.

- Готов.

Вместе они подошли к двери. Эль прикоснулся к ней Хроноскоптом, и она беззвучно отъехала в сторону, открывая проход внутрь монолита. Они шагнули в темноту, держась за руки и готовясь встретить лицом к лицу тайны, скрытые внутри Первой Башни.

Когда дверь закрылась за ними, Эль почувствовал странное ощущение - словно весь мир снаружи перестал существовать. Но рука Лире была теплой и настоящей, якорем в реальности.

- Это только начало, - сказал он, и они двинулись вперед, в сердце времени.

Внутри монолита было не так, как ожидал Эль. Вместо помещения с техникой или хотя бы просторного зала они оказались в узком коридоре, стены которого были сделаны из того же странного камня, что и внешняя оболочка. Но здесь символы на поверхности светились ярче, освещая путь слабым голубоватым светом.

Они шли молча, держась за руки. Коридор то поднимался, то опускался, иногда разветвлялся. Эль выбирал направление, ориентируясь на пульсацию Хроноскопта - браслет становился теплее, когда они двигались в правильном направлении.

В какой-то момент Эль остановился, почувствовав странное покалывание в затылке.

- Что такое? - шепотом спросила Лира.
- Нас преследуют, - тихо ответил он. - Уже некоторое время. Я чувствую... временные возмущения.

Они повернулись и всмотрелись в темноту коридора позади них. Сначала ничего не было видно, затем в тени появилось движение. И еще одно. И еще.

Из темноты появились фигуры, но не обычные люди. Это были словно призраки - полупрозрачные, мерцающие образы, которые двигались странно, как в замедленной съемке. Некоторые выглядели древними, в одеждах давно исчезнувшего стиля. Другие - почти как современные люди.

- Что это? - Лира невольно прижалась к Элю.
- Временные фантомы, - ответил он, активируя Хроноскопт. - Эхо людей, запертых между слоями времени.

Фантомы приближались, но не угрожающе. Скорее, с любопытством. Их мерцающие глаза были устремлены на Эля, точнее, на его Хроноскопт.

- Они хотят что-то сказать, - прошептала Лира. - Смотри, они пытаются общаться.

Один из фантомов, образ пожилого человека в странном одеянии, подошел ближе остальных. Его губы двигались, но звука не было. Эль сосредоточился на Хроноскопте, настраивая его на частоту фантома.

- ...последний Хронид... - донеслись до него обрывки слов. - ...должен активировать... бойся сердцевины... искажение... отражение...
- О чем он говорит? - спросила Лира.
- Не уверен, - нахмурился Эль. - Что-то о сердцевине Башни и каком-то отражении.

Другой фантом, образ молодой женщины, подплыл к ним. Ее слова были более отчетливыми.

- ...он обманул нас... создал тень... сам стал пленником...
- Кто "он"? - спросил Эль, хотя не был уверен, что фантомы могут его слышать.
- ...Мортем... - прошептали сразу несколько призраков. - ...тот, кто украл время...

Внезапно все фантомы одновременно повернули головы, словно услышав что-то за пределами человеческого восприятия. На их лицах появилось выражение страха.

- ...оно идет... - произнес один из них. - ...бегите... не дайте ему найти вас...

И все фантомы растворились, исчезнув так же внезапно, как появились. Коридор снова опустел, только тени от светящихся символов танцевали на стенах.

- Что это было? - Лира огляделась, все еще крепко держась за руку Эля. - О чем они предупреждали?
- Не знаю, - Эль покачал головой. - Но что бы это ни было, оно напугало даже призраков.

Они продолжили путь, теперь более настороженно. Коридор постепенно расширялся, символы на стенах светились все ярче. Наконец, они вышли в огромный круглый зал - сердце монолита.

В центре зала находилась платформа, а на ней - конструкция, напоминающая гигантские песочные часы, только вместо песка внутри пульсировало чистое, яркое сияние, словно заключенный в капсулу фрагмент звезды.

- Сердце Времени, - выдохнул Эль. - Оно все еще здесь. Нетронутое.
- Это... прекрасно, - прошептала Лира, зачарованно глядя на пульсирующий свет.

Они медленно приблизились к платформе. Вокруг Сердца располагались пять постаментов, каждый с углублением, точно подходящим под кристаллы Хроноскопта.

- Это место активации, - сказал Эль, изучая постаменты. - Нужно извлечь кристаллы из Хроноскопта и поместить в эти углубления.

Он начал настраивать браслет, готовясь к извлечению кристаллов, когда Лира внезапно вскрикнула:

- Эль, посмотри!

Он поднял взгляд и увидел, что на противоположной стороне зала открылся еще один проход. Из него вышла высокая фигура в длинном плаще с капюшоном. Лицо оставалось в тени, но что-то в осанке и движениях показалось Элю знакомым.

- Кто ты? - крикнул он, инстинктивно заслоня собой Лиру.

Фигура медленно подняла руки и откинула капюшон.

Эль застыл, не веря своим глазам.

- Ворон? - прошептал он. - Но... как?

Перед ними стоял его наставник - живой, без следов ран, полученных при защите Эля от Хрономантов.

- Здравствуй, сын, - сказал Ворон, и его голос эхом разнесся по залу.
- Ты жив? - Эль сделал шаг вперед, но остановился, почувствовав предостерегающее сжатие руки Лир.
- Не совсем, - улыбнулся Ворон. - То, что ты видишь - лишь эхо. Отпечаток, который я оставил в Башне задолго до нашей встречи. На случай, если не доживу до этого дня.

Он подошел ближе, но остановился в нескольких шагах от них. Его фигура слегка мерцала, как у других фантомов.

- Я так горжусь тобой, Эль, - сказал он. - Ты прошел весь путь. Нашел Башню. Готов изменить мир.

Эль смотрел на него, не зная, что чувствовать. Радость от встречи смешивалась с горечью от понимания, что перед ним не настоящий Ворон, а лишь его временной след.

- Почему ты не сказал мне? - спросил он. - О том, кто я на самом деле? О том, кто ты?

Ворон вздохнул, его лицо стало печальным.

- Я боялся, что это слишком тяжелая ноша для ребенка. Знать, что ты - последняя надежда целой расы. Что твой отец - тот, кто должен был защищать мир, но не смог.
- Твой отец? - удивленно переспросила Лира, переводя взгляд с Ворона на Эля.
- Да, - кивнул Эль. - Ворон - мой отец. Я узнал об этом незадолго до его смерти.
- Но это еще не вся правда, - тихо сказал Ворон. - Есть кое-что еще, что ты должен знать. Что-то, что я не решился рассказать тебе при жизни.

Он сделал жест рукой, и в воздухе появилось светящееся изображение - молодой мужчина, поразительно похожий на Ворона, но в богатой одежде с символами Хрономантов.

- Это я, - сказал Ворон. - Много лет назад. Когда меня звали другим именем.

Эль смотрел на изображение, и холодок пробежал по его спине.

- Нет, - прошептал он. - Это невозможно.
- Да, сын, - печально кивнул Ворон. - Когда-то меня звали Мортем. Я был Первым Хрономантом. Тем, кто украл время у Хронидов.

В зале воцарилась тишина. Эль чувствовал, как земля уходит из-под ног. Всю жизнь он ненавидел Мортема - человека, создавшего систему, превратившую время в валюту, обрекшую миллионы на бедность и раннюю смерть. И теперь оказывается, что этот человек - его отец?

- Как это возможно? - наконец выдавил он. - Хрономанты... Тебе должно быть больше тысячи лет!
- Время для меня всегда текло иначе, - ответил Ворон-Мортем. - Особенно после того, что я сделал. Но позволь мне объяснить. Показать тебе правду - не ту, что рассказывают Хрономанты, и даже не ту, что я рассказал тебе при жизни.

Он вновь сделал жест, и в воздухе появилась книга. Она медленно открылась, страницы переворачивались сами собой.

- Мой дневник, - сказал Ворон. - Я писал его с самого начала. С тех пор, как впервые встретил Хронидов.

Страницы замерцали, и вокруг них начали формироваться образы - воспоминания, записанные не чернилами, а самим временем.

Первая запись. Молодой Мортем, полный энтузиазма ученый, впервые входит в город Хронидов. Его встречают с подозрением, но и с интересом - люди редко достигали их скрытого города.

"Я никогда не видел ничего подобного," - звучал голос молодого Мортема. - "Их технологии, их понимание мира... Они живут в гармонии со временем, используя его не как ограничение, а как инструмент роста и развития."

Образ изменился.

Мортем изучает искусство Хронидов под руководством учителя - высокого существа с древними глазами. "Время - это не линия, идущая только вперед," - говорил учитель. - "Это река с множеством притоков, охватывающая все возможности."

Еще одно изменение.

Мортем и женщина-Хронид, прекрасная, с глазами цвета рассвета. "Аврора," - с нежностью произносил он ее имя. - "Она видит во мне то, чего не вижу я сам. Она верит, что люди и Хрониды могут жить вместе, обмениваться знаниями. Что я могу стать мостом между нашими мирами."

- Моя мать? - тихо спросил Эль, глядя на образ женщины.

Ворон кивнул.

- Аврора. Последняя принцесса Хронидов. Мы полюбили друг друга вопреки всем запретам. И из этой любви родился ты.

Образы продолжали сменять друг друга, но теперь они стали темнее, тревожнее.

Мортем в лаборатории, окруженный странными приборами. "Я так близок к прорыву. Если я смогу создать устройство, которое позволит обычным людям взаимодействовать со временем, как это делают Хронидаы, это изменит все. Больше не будет короткой, ограниченной жизни. Больше не будет страданий от быстротечности существования."

Мортем стоит перед зеркалом, но что-то странное происходит с его отражением - оно движется с задержкой, словно отдельная сущность. "Эксперименты влияют на меня сильнее, чем я ожидал. Иногда мне кажется, что часть меня отделяется, становится чем-то иным. Чем-то, что живет своей жизнью."

Ссора с Авророй. Она в ужасе от его экспериментов. "Ты не понимаешь, что делаешь!" - кричит она. - "Ты разрываешь саму ткань реальности!"

Эль смотрел на эти образы, пытаясь осмыслить увиденное. История была совсем не такой, как он представлял.

- Что пошло не так? - спросил он. - Почему ты восстал против Хронидов, если любил их? Любил мою мать?

Ворон печально улыбнулся.

- Я не восставал, Эль. По крайней мере, не тот я, который сейчас говорит с тобой.

Он указал на следующий образ, и Эль увидел нечто странное - Мортем стоит перед огромным зеркалом, но его отражение словно живет собственной жизнью, гримасничает, когда сам Мортем спокоен.

- В своих экспериментах я зашел слишком далеко, - объяснил Ворон. - Пытаясь создать технологию, которая позволила бы людям управлять временем, я случайно расколол собственную сущность. Часть меня, самые темные амбиции и страхи, отделились и стали... чем-то иным. Моим отражением, которое вырвалось из зеркала и обрело собственную жизнь.
- Твое отражение возглавило восстание против Хронидов? - недоверчиво спросила Лира.
- Да, - кивнул Ворон. - Пока я был поглощен попытками исправить ошибку, моё отражение собрало армию из недовольных людей. Оно использовало мои наработки, мои чертежи, чтобы создать первые браслеты времени. Но вместо того, чтобы делиться способностью управлять временем, оно научило людей красть его у других.

Образы продолжали мелькать.

Война. Хронидаы, пытающиеся защитить свои Башни. Мортем-отражение, ведущий армию людей с браслетами времени. И настоящий Мортем, мечущийся между двумя лагерями, пытающийся остановить конфликт, который сам же случайно начал.

Аврора с младенцем на руках. "Уноси его," - говорит она Мортему. - "Скрой от всех, особенно от твоего отражения. В нем течет кровь обоих наших народов. Когда придет время, он сможет все исправить."

Мортем, убегающий с ребенком, пока за его спиной Первая Башня исчезает, скрытая защитным механизмом Хроноидов.

- Я спрятал тебя среди людей, - продолжил Ворон, когда образы растаяли. - Запечатал твои способности, чтобы отражение не смогло тебя найти. А сам укрылся в Туманных Холмах, где искажения времени защищали меня от обнаружения. Все эти годы я следил за тем, как моё отражение, называющее себя Мортемом, строило свою империю времени. Как оно создало Хрономантов, элиту, управляющую временем всех остальных.
- И ты ничего не делал? - с горечью спросил Эль.
- Я ждал тебя, - ответил Ворон. - Готовился к моменту, когда ты будешь готов узнать правду и исправить то, что я сломал. И вот этот момент настал.

Эль молчал, пытаясь осмыслить всю открывшуюся ему правду. Его отец не был злодеем из легенд, но и невинным не был. Его благие намерения привели к катастрофе, изменившей мир.

- Где сейчас твое отражение? - спросил он наконец. - Оно все еще управляет Хрономантами?
- Да, - кивнул Ворон. - Но за тысячу лет оно изменилось еще сильнее. Стало чем-то... нечеловеческим. Оно больше не похоже на меня внешне. Оно принимает форму каждого нового Верховного Хрономанта, поглощая его личность и время. Нынешние Хрономанты даже не подозревают, что их лидер - не человек, а искаженное отражение из другой эпохи.
- Вот почему фантомы предупреждали об отражении, - пробормотала Лира. - Они знали.
- И что мне теперь делать? - спросил Эль. - Активировать Башню?
- Да, - подтвердил Ворон. - Но будь осторожен. Отражение знает, что ты здесь. Оно придет за тобой, попытается остановить. И оно будет использовать все свои силы, все накопленное за века время, чтобы помешать тебе.
- Почему? - спросил Эль. - Чего оно боится?
- Правды, - просто ответил Ворон. - И свободы. Если ты активируешь Башню, все украденное время вернется к своим законным владельцам. Система, которую оно построило, рухнет. И оно само может... перестать существовать. Отражения не могут жить без своих оригиналов. А я умер.

Он сделал шаг назад, его фигура начала тускнеть.

- Мое время здесь истекает, сын. Этот отпечаток не может существовать долго. Но прежде чем я исчезну, знай: что бы ни случилось, я горжусь тобой. И... прости меня за всё.

- Отец! - Эль бросился вперед, но его руки прошли сквозь уже почти прозрачную фигуру Ворона.
- Помни, - голос Ворона становился все тише, - отражение сильно. Но ты сильнее. В тебе течет кровь и Хронидов, и людей. Ты - мост между мирами, как я когда-то мечтал стать. То, что я не смог исправить, ты можешь.

Его фигура мерцала, распадаясь на светящиеся частицы.

- И еще одно, - прошептал он, почти исчезнув, - отражение не может существовать в истинном свете Башни. Когда активируешь ее... направь свет на него...

Последние слова растаяли вместе с образом Ворона, оставив Эля и Лиру одних в огромном зале с пульсирующим Сердцем Времени.

Эль стоял неподвижно, пытаясь осмыслить все услышанное. Его отец был Мортемом - но не тем Мортемом, против которого он собирался бороться. Настоящим врагом было отражение, искаженная копия, созданная неудачным экспериментом.

- Эль? - тихо позвала Лира. - Ты в порядке?

Он медленно повернулся к ней.

- Не знаю, - честно ответил он. - Всю жизнь я верил в одну историю. А теперь...
- Теперь ты знаешь правду, - закончила за него Лира. - И она сложнее, чем ты думал. Но это не меняет того, что нужно сделать.

Она была права. Независимо от того, кем был его отец, система Хрономантов оставалась несправедливой. Люди все еще страдали, а время все еще было в цепях.

- Ты права, - кивнул Эль. - Пора заканчивать это.

Он подошел к постаментам вокруг Сердца Времени и начал настраивать Хроноскопт, готовясь извлечь кристаллы.

В этот момент по залу прокатился низкий гул, и температура заметно упала. Сердце Времени затрепетало, его свет стал неровным, пульсирующим.

- Что происходит? - встревоженно спросила Лира, оглядываясь.
- Оно здесь, - Эль почувствовал холодок по спине. - Отражение. Оно нашло нас.

На противоположной стороне зала, там, где недавно стоял образ Ворона, воздух начал сгущаться, темнеть. Формировалась фигура - высокая, в богатом одеянии Верховного Хрономанта, но лицо оставалось размытым, словно постоянно меняющимся.

- Последний Хронид, - голос существа был странным, словно несколько голосов говорили одновременно. - Наконец-то мы встретились.

Эль выпрямился, глядя прямо на приближающуюся фигуру.

- Отражение, - произнес он. - Или как мне тебя называть? Лже-Мортем?

Существо рассмеялось, звук был похож на скрежет металла.

- Я-то как раз настоящий Мортем, - сказала оно. - Тот, кто создал новый мир. Тот, кто принес порядок в хаос времени. А твой отец? Слабак, который испугался собственного величия.

Оно приблизилось еще на несколько шагов, и теперь Эль мог разглядеть его лицо - оно действительно менялось, показывая черты разных людей, но под ними всеми проступали знакомые черты молодого Мортема из воспоминаний.

- Тысячу лет я строил этот мир, - продолжало Отражение. - Тысячу лет я совершенствовал систему, которая наконец принесла человечеству порядок. Знаешь, что было до меня? Хаос. Люди тратили свое время бессмысленно, не ценили его. Умирали, не оставив следа. Я дал времени ценность. Я сделал его осязаемым.
- Ты превратил его в товар, - возразил Эль. - В нечто, что одни могут отнимать у других. Ты создал мир, где богатые живут веками, а бедные умирают молодыми.
- Я создал мир, где время распределяется по заслугам! - в голосе Отражения прозвучала ярость. - Где каждый получает ровно столько, сколько стоит. Разве это не справедливо?
- Справедливо? - Эль горько рассмеялся. - Дети в Нижнем городе умирают, не дожив до двадцати, потому что их родители отдали свое время, чтобы заплатить за крышу над головой. Это ты называешь справедливостью?

Отражение приблизилось еще на шаг, его фигура мерцала, словно плохая голограмма.

- Я пытался сделать мир лучше, - в его голосе теперь звучала странная тоска. - Твой отец хотел того же, но не имел смелости идти до конца. Он создал меня - лучшую версию себя, ту, что не боится принимать трудные решения. А потом отверг, испугавшись своего отражения.
- Ты не лучшая версия, - покачал головой Эль. - Ты искажение. Карикатура на его благие намерения.
- А ты? - Отражение вдруг изменило тактику. - Кто ты такой, чтобы судить меня? Полукровка, выросший в трущобах. Ты думаешь, что сможешь управлять Башней лучше, чем я? Что знаешь, как должно течь время?

Оно протянуло руку к Элю.

- Присоединись ко мне, - предложило Отражение. - Ты мог бы стать моим наследником. Вместе мы могли бы усовершенствовать систему. Сделать ее более... справедливой, если хочешь. Ты получишь власть, о которой не мечтал. Время всего мира будет в твоих руках.

Эль на мгновение заколебался. Соблазн был силен - возможность изменить систему изнутри, использовать власть для блага. Разве не об этом он мечтал?

- Эль, - тихий голос Лиры вернул его к реальности. - Не слушай его. Оно лжет. Как солгало всем остальным.

И Эль понял, что она права. Отражение предлагало ему не исправить систему, а стать ее частью. Заменить одну несправедливость другой.

- Нет, - твердо сказал он. - Время не должно принадлежать никому. Ни тебе, ни мне, ни какой-то элите. Оно принадлежит всем живым существам просто по праву рождения.

Он повернулся к Сердцу Времени и решительно извлек первый кристалл из Хроноскопта, помещая его в ближайший постамент. Кристалл засветился ярче, соединяясь с Сердцем тонким лучом света.

- Нет! - закричало Отражение, бросаясь вперед. - Ты не понимаешь, что делаешь!

Но было поздно. Эль уже извлекал второй кристалл.

Отражение подняло руку, и время вокруг Эля начало замедляться. Он почувствовал, как его движения становятся вязкими, тяжелыми. Лира, стоявшая рядом, тоже замедлилась, ее глаза расширились от ужаса.

Но браслет-якорь на ее запястье засветился, и связь между ними помогла Элю сопротивляться временному замедлению. Он с трудом, но все же установил второй кристалл в постамент.

- Ты... не сможешь... меня остановить, - выдавил он, борясь с давлением времени.

Отражение исказилось от ярости. Оно сделало еще один жест, и реальность вокруг них начала трескаться, словно зеркало. В этих трещинах Эль увидел другие версии себя - из прошлого, из возможного будущего, из параллельных временных линий.

В одной из них он был Хрономантом, в богатой одежде и с холодным взглядом. В другой - бездомным, с пустыми глазами, полностью сломленным системой. В третьей - кем-то средним, обычным человеком со средним запасом времени, живущим день за днем.

- Видишь? - шипело Отражение. - Столько версий тебя. Столько возможностей. В скольких из них ты действительно счастлив? В скольких из них твои действия приносят добро, а не хаос?

Эль на мгновение растерялся, видя все эти альтернативные версии себя. Но затем заметил, что в каждой из трещин его другие "я" смотрели на него - не с осуждением, а с надеждой. Словно все они, независимо от своих путей, ждали этого момента. Момента, когда хоть одна версия Эля сможет изменить то, что было неправильно во всех временных линиях.

- Ты думаешь, это меня остановит? - спросил Эль, борясь с временным замедлением и извлекая третий кристалл. - Это только убеждает меня, что я на правильном пути. Во всех этих реальностях что-то не так. И это "что-то" - ты.

Он установил третий кристалл. Сердце Времени начало пульсировать быстрее, свет стал ярче. По залу разлился звон, словно от хрустального колокола.

Отражение закричало от боли, его форма начала колебаться еще сильнее. Оно бросилось к Элю с явным намерением остановить его физически, но в этот момент из одной из временных трещин выскочила фигура - другой Эль, из какой-то альтернативной линии.

- Я сдержу его! - крикнул двойник, бросаясь наперерез Отражению. - Заканчивай!

За ним последовали другие - еще один Эль, затем еще... Они возникали из трещин в реальности, физические воплощения всех возможных версий его самого. И все они атаковали Отражение, сдерживая его натиск.

- Что происходит? - в ужасе закричала Лира, глядя на множество версий Эля, сражающихся с Отражением.
- Временной парадокс, - выдохнул Эль, спеша к четвертому постаменту с кристаллом в руке. - Башня соединяет все временные линии. Мои версии из других реальностей... они помогают мне.

Это было похоже на сон. Десятки Элей - разного возраста, в разной одежде, с разными выражениями лиц, но все с одинаковой решимостью во взгляде - сдерживали Отражение. Некоторые использовали Клинки Хронидов, другие - странные устройства, похожие на Хроноскопт, но более совершенные. Третьи сражались голыми руками, контролируя время вокруг себя.

Отражение ревело от ярости, его форма постоянно менялась. Оно атаковало двойников, поглощая их время, состаривая их за секунды до праха, но на место каждого павшего появлялись новые.

Эль установил четвертый кристалл. Свет от Сердца Времени стал почти невыносимым. По всей Башне разлился резонирующий гул, заставивший задрожать стены. Временные трещины стали шире, и теперь через них можно было увидеть другие места, другие эпохи.

В одной из трещин Эль заметил странный пейзаж - огромный лес с деревьями, достигающими небес, и людьми, живущими на их ветвях. Другая показывала пустыню, где люди в странных одеждах двигались в ритуальном танце вокруг маленькой, но точной копии Часовой Башни, сделанной из песка.

- Мир за пределами известных нам земель, - прошептал Эль, понимая, что видит. - Места, где система Хрономантов никогда не существовала... или была преодолена.

Последний кристалл был в его руке, готовый занять свое место в пятом постаменте. Но в этот момент Отражение, с нечеловеческим усилием оттолкнув последних двойников, прорвалось к нему.

- Я не позволю! - оно схватило Эля за горло, приподнимая над землей. - Я создал этот мир! Я принес порядок! Ты не разрушишь мое наследие!

Эль задыхался, но не выпускал кристалл из руки. Лира бросилась на помощь, но Отражение отбросило ее мощным ударом. Она упала, ударившись о постамент.

- Лира! - закричал Эль, видя, как она с трудом поднимается, кровь стекает по ее виску.

Этот момент ярости и страха за Лиру пробудил в нем что-то новое - глубинную силу, унаследованную от матери-Хронида. Его глаза засветились золотым светом, и время вокруг него замерло. Не замедлилось, а именно замерло.

Отражение застыло, все еще сжимая его горло, но теперь неподвижное. Двойники, трещины в реальности, даже свет от Сердца - все замерло в одном моменте.

Эль освободился от хватки Отражения и подошел к последнему постаменту. Он взглянул на застывшую Лиру, на ее лице было выражение боли и решимости. "Я сделаю это для тебя," - подумал он. - "Для всех нас."

Он установил пятый кристалл в постамент, и время снова пришло в движение, но теперь по-другому. Сердце Времени вспыхнуло ослепительным светом, который охватил весь зал, всю Башню.

Отражение закричало - не от ярости, а от боли и ужаса. Там, где его коснулся свет Башни, его форма начала распадаться, раскрывая сущность - не человека, не Мортема, а чистое искажение, временную аномалию, существующую за счет украденного времени.

- Что... ты... наделал? - прохрипело оно, съеживаясь под светом.
- Я освободил время, - просто ответил Эль. - Как и должен был.

Башня задрожала, активируясь впервые за тысячу лет. Свет от Сердца устремился вверх, пробивая потолок зала, крышу монолита, устремляясь в небо Расколотого Города. Там, высоко над ними, он разделился на бесчисленные лучи, устремляясь во все уголки мира.

Отражение корчилось на полу, постепенно теряя форму, превращаясь в мерцающую лужу темноты.

- Ты не... представляешь... что будет... - прошептало оно. - Хаос... вернется...
- Не хаос, - покачал головой Эль. - Свобода. Люди научатся жить с ней. Так, как должны были с самого начала.

Последним усилием Отражение потянулось к нему.

- Мы... могли бы... править вместе... сын Мортема...
- Я не сын Мортема, - твердо сказал Эль. - Я сын Ворона и Авроры. И я не хочу править. Я хочу, чтобы каждый человек сам правил своим временем.

Отражение издало последний вздох и растворилось, оставив после себя лишь темный след на полу, который тоже вскоре исчез под светом Башни.

Эль почувствовал, как что-то меняется внутри него. Сила, которая всегда была скрыта, заблокирована, наконец освободилась. Он чувствовал течение времени вокруг себя - не как нечто внешнее, а как часть себя. Он видел временные линии, сплетающиеся в узоры бесконечной красоты и сложности.

Лира подошла к нему, прижимая руку к раненому виску.

- Ты сделал это, - сказала она с благоговением. - Ты действительно сделал это.

Эль повернулся к ней, улыбаясь.

- Мы сделали это. Я бы не справился без тебя.

Он мягко коснулся ее виска, и к его удивлению, рана начала затягиваться под его пальцами. Не просто исцеляться, а словно возвращаться в момент до травмы.

- Как ты это сделал? - изумилась Лира, касаясь теперь здорового виска.
- Я не уверен, - честно ответил Эль. - Думаю, мои способности наконец полностью пробудились. Теперь я могу не только видеть время, но и взаимодействовать с ним напрямую.

Башня продолжала вибрировать, но теперь это была мягкая, гармоничная вибрация. По стенам зала побежали узоры света, символы, похожие на те, что были в книге Хронилов.

- Что теперь? - спросила Лира, глядя, как меняется пространство вокруг них.

Эль почувствовал, как Башня обращается к нему - не словами, а образами, впечатлениями, знанием, которое вливалось прямо в его сознание.

- Теперь Башня перенастраивает потоки времени, - объяснил он. - Возвращает их в естественное состояние. Все украденное время возвращается к своим владельцам. Браслеты Хрономантов теряют свою силу.

Он увидел это мысленным взором - как по всему миру люди смотрят на свои браслеты времени с изумлением. Как цифры на них перестают меняться. Как Хрономанты в панике обнаруживают, что их запасы времени исчезают, растворяются, возвращаясь в общий поток.

- А твой брат? - вспомнил Эль. - Ты чувствуешь его?

Лира закрыла глаза, сосредоточившись на связи с братом, которую всегда ощущала где-то глубоко внутри.

- Да, - прошептала она с нарастающим волнением. - Он... приближается. Я чувствую его все отчетливее.

В воздухе зала сформировался светящийся вихрь, напоминающий портал. Из него медленно вышла фигура молодого человека - очень похожего на Лиру, но с более отстраненным, почти нечеловеческим выражением в глазах.

- Нэд? - Лира сделала шаг вперед, не веря своим глазам.

Юноша моргнул, словно пробуждаясь от долгого сна. Его взгляд постепенно сфокусировался на сестре.

- Лира? - неуверенно произнес он. - Это действительно ты?

С криком радости она бросилась к нему, заключая в объятия. Брат неуверенно обнял ее в ответ, все еще привыкая к физическому телу после долгого существования в потоке времени.

- Я нашла тебя, - плакала Лира. - Я так долго искала...

Эль наблюдал за их воссоединением с улыбкой. Вот ради таких моментов и стоило бороться - ради воссоединения разделенных, ради исцеления разорванных связей.

Но его внимание привлекло что-то еще. Сердце Времени изменилось - оно больше не было заключено в "песочные часы", а свободно парило в центре зала, сияя ровным, мягким светом. И оно словно звало его.

Эль подошел ближе, чувствуя, как каждый шаг дается все труднее. Свет становился все ярче, почти нестерпимым.

- Эль? - обеспокоенно позвала Лира, заметив, что происходит.
- Все в порядке, - ответил он, хотя не был уверен в этом. - Я думаю... Башня хочет мне что-то показать.

Он протянул руку к Сердцу, и в момент соприкосновения свет охватил его полностью.

Эль ощутил, как его сознание расширяется, выходя за пределы тела, соединяясь с Башней, с потоками времени, с самой сущностью мира. Он видел все - прошлое, настоящее, будущее, все ветви возможностей, все, что было, есть и могло бы быть.

Он видел древних Хронидов, строящих первые Башни. Видел, как люди и Хронида жили вместе, в гармонии. Видел катастрофу, вызванную экспериментами Мортема и восстанием его Отражения. Видел тысячу лет искаженного времени, страданий и несправедливости.

Но также он видел и будущее - хрупкое, неопределенное, зависящее от бесчисленных выборов каждого человека. Он видел возможности - восстановленные Башни, возрождение искусства Хронидов, новый золотой век.

И видел опасности - хаос переходного периода, сопротивление тех, кто привык к старому порядку, новые формы эксплуатации времени, которые могли возникнуть.

"Выбери," - пришло к нему не словами, а чистой концепцией. - "Как будет течь время теперь? Кто будет его хранителем?"

Эль понял, что Башня предлагает ему власть - стать новым Хронидом, хранителем времени для всего мира. Он мог бы направлять его течение, защищать от искажений, обеспечивать справедливость.

Но разве это не то же самое, что делали Хрономанты? Разве не с благих намерений начинал его отец, прежде чем все пошло не так?

"Нет," - ответил Эль, не словами, а самой сутью своего существа. - "Время не должно иметь одного хранителя. Оно принадлежит всем."

Он представил другое будущее - мир, где каждый человек сам отвечает за свое время. Где Башни служат не инструментами контроля, а узлами гармонизации, поддерживающими естественное, свободное течение времени. Где знания Хронидов доступны всем, кто хочет учиться.

Сердце Времени пульсировало, принимая его решение. Свет начал меняться, становясь мягче, распространяясь волнами по всей Башне.

Эль почувствовал, как его сознание возвращается в тело. Связь с Башней ослабевала, но не исчезала полностью - тонкая нить оставалась, как напоминание о том, что теперь он всегда будет частью потока времени, его хранителем, но не властителем.

Он открыл глаза и увидел обеспокоенные лица Лиры и Нэда, склонившиеся над ним.

- Ты в порядке? - Лира помогла ему сесть. - Ты просто... упал и не двигался несколько минут.
- Несколько минут? - Эль слабо улыбнулся. - Мне показалось, прошли столетия...

Он огляделся. Зал изменился - стены стали прозрачными, и через них можно было видеть Расколотый Город снаружи. Но не разрушенный, а словно обновленный, восстановленный. Временные слои, ранее разделенные, теперь мягко перетекали друг в друга.

- Что произошло? - спросил Нэд, все еще держась за руку сестры.
- Я сделал выбор, - просто ответил Эль. - И теперь нам нужно выйти. Показать миру, что изменилось.

Вместе они пошли к выходу из зала. Но это был уже не узкий коридор, а широкий, светлый проход, ведущий прямо наружу.

Когда они вышли из Башни, то увидели, что монолит исчез. На его месте возвышалась истинная Первая Башня - сверкающая спираль из кристалла и света, видимая для всех.

Расколотый Город вокруг них кипел жизнью - люди из разных временных слоев, ранее изолированных друг от друга, теперь могли видеть и общаться друг с другом. Изумление на их лицах сменялось радостью, когда они понимали, что произошло.

Время стало свободным. И новая эра только начиналась.

// ... existing code ...